

Дополнительные материалы
к учебнику «Литература. 6 класс. В 2 частях»

Полухиной В. П., Коровиной В. Я., Журавлева В. П., Коровина В. И.

**Урок 6. Русская народная песня. Жанровое своеобразие. Русские
народные песни в художественной литературе**

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

* * *

Ах, кабы на цветы да не морозы,
И зимой бы цветы расцветали,
Ох, кабы на меня не кручина,
Ни о чём-то бы я не тужила,
Не сидела бы я подпершись,
Не глядела бы я в чисто поле!
И я батюшке говорила,
И я свету своему доносила:
«Не давай меня, батюшка, замуж,
Не давай, государь, за неровню;
Не мечись на большое богатство,
Не гляди на высоки хоромы!
Не с хоромами жить — с человеком!
Не с богатством жить мне — с советом!»
Я по сеням шла, я по новым шла,
Подняла шубушку соболиную,
Чтоб моя шубушка не прошумела,
Чтоб мои пуговицы не прозвякнули,
Не услышал бы свёкор-батюшка,

Не сказал бы он своему сыну,
Своему сыну, моему мужу.

* * *

Ах вы ветры, ветры буйные,
Вы буйны ветры осенние,
Потяните вы в эту сторону,
В эту сторону, во восточную,
Отнесите вы другу весточку,
Что нерадостную весть, печальную!
Как вechор-то мне, младёшеньке,
Мне мало спалось, много виделось;
Не хорош-то мне сон привиделся:
Уж кабы у меня, у младёшеньки,
На правой руке, на мизинчике
Распаялся мой золот перстень,
Выкатался дорогой камень,
Расплеталася моя руса коса,
Выплеталася лента алая,
Лента алая, ярославская,
Подареньице друга милого,
Свет дородного доброго молодца!

Чёрный ворон

Чёрный ворон, что ж ты вьёшься
Над моею головой —
Ты добычи не дождёшься.
Чёрный ворон, я не твой.

Под ракитою зелёной
Казак раненый лежал,
Он, стрелою прободённый,
Крест свой медный целовал.
Кровь лилась из чёрной раны
На истоптанный песок,
А над ним кружился ворон,
Чуя лакомый кусок.
Что ж ты когти распускаешь
Над моею головой,
Иль добычу себе чаешь?
Я казак ещё живой!
Завяжу смертельную рану
Подарённым мне платком,
А потом с тобою стану
Говорить всё об одном:
Полети в мою сторонку,
Скажи матушке моей,
Ей скажи, моей любезной,
Что за родину я пал.
Отнеси платок кровавый
Милой любушке моей,
Ей скажи, моей любимой,
Что женился да на другой.
Взял невесту тихую, скромную
В чистом поле под кустом,
С нею нас венчала сваха —
Сабля вострая моя.

Калена стрела венчала
Нас средь битвы роковой.
Вижу, смерть моя приходит.
Чёрный ворон, весь я твой.
Что ж ты когти распускаешь
Над моею головой —
Иль добычу себе чаешь?
Чёрный ворон, весь я твой.

Размышляем о прочитанном

1. Перед вами три русские народные песни «Ах, кабы на цветы да не морозы...», «Ах вы ветры, ветры буйные...», «Чёрный ворон». Определите тематику каждой из песен.
2. Вспомните другие, известные вам народные песни и укажите, какие переживания человека и его эмоциональные состояния присутствуют в этих песнях. Свой ответ подтвердите примерами из текстов песен.

«Ах, кабы на цветы да не морозы...»

1. В песне «Ах, кабы на цветы да не морозы...» девушка обращается к отцу. Как вы думаете, к какому сословию или социальному слою она принадлежит? Богата ли её семья или нет? Свой ответ подтвердите примерами из текста песни.
2. О чём девушка просит отца? Какие ценности — материальные или духовные — она ценит?
3. Выполнил отец её просьбу или нет? По каким признакам вы узнали об этом?
4. Печальной или радостной показалась вам эта песня? Объясните своё мнение.

«Ах вы ветры, ветры буйные...»

1. Каково настроение девушки в этой песне? Какие слова передают её настроение?
2. Почему печалится девушка и о чём просит ветры буйные?
3. Какие народные приметы представлены в тексте? Почему они пугают героиню?
4. Есть ли что-либо общее между первой и второй песнями?

«Чёрный ворон»

1. Какое настроение преобладает в песне?
2. Какие средства художественной выразительности присутствуют в тексте песни?
3. Найдите другие варианты этой песни. Проанализируйте песню и её варианты на предмет сходства и различия.

Урок 14. Народные баллады народов России и мира

(не менее трёх песен и одной баллады).

«Песнь о Роланде» (фрагменты), «Песнь о нибелунгах» (фрагменты).

Тематика, система образов

«Песнь о нибелунгах». «Песнь о нибелунгах» была записана около XII века. В первой части поэмы говорится о жизни и подвигах богатыря Зигфрида, завершается она его гибелью и описанием безутешного горя его супруги Кримхильды. Вторая часть посвящена мести Кримхильды. Впервые поэма опубликована в 1757 году.

Песнь о нибелунгах¹

(Фрагменты)

О ЗИГФРИДЕ

В ту пору в Нидерландах² сын королевский жил.
От Зигмунда Зиглиндой рождён на свет он был
И рос, оплот и гордость родителей своих,
На нижнем Рейне в Ксантене, столице крепкой их.
Носил он имя Зигфрид и, к славе сердцем рьян³,
Перевидал немало чужих краёв и стран,
Отвагою и мощью везде дивя людей.
Ах, сколько он в Бургундии⁴ нашёл богатырей!

¹ *Ни́белу́нги* — мифические карлики, хранители несметных сокровищ на землях по реке Рейн.

² *Нидерла́нды* — здесь речь идёт о землях в низовьях Рейна.

³ *Рья́ный* — очень усердный, с увлечением занимающийся чем-либо.

⁴ *Бургу́ндия* — земля германского племени бургундов, жившего в IV—V веках на среднем Рейне.

Ещё юнцом безусым был королевич смелый,
А уж везде и всюду хвала ему гремела.
Был так высок он духом и так пригож лицом,
Что не одной красавице пришлось вздыхать о нём.
Отменно воспитали родители его,
Хоть был природой щедро он взыскан без того.
Поэтому по праву воитель молодой
Считался украшением страны своей родной.
Когда ж герою время жить при дворе пришло,
Его там каждый встретил сердечно и тепло.
Он стал желанным гостем в кругу прекрасных дам,
Он им пришёлся по сердцу и это видел сам.
Отныне с пышной свитой он начал выезжать.
Богато одевали его отец и мать.
Он у мужей, искусных в совете и в бою,
Учился быть правителем и честь блюсти свою.
Стал скоро в состоянии носить доспехи он,
Затем что был с рожденья бесстрашен и силён.
На женщин всё упорней он пылкий взор стремил.
Его вниманье льстило им: любой был Зигфрид мил.
Узрев, что сыну время сан рыцарский носить,
Велел вассалов Зигмунд на пир к себе просить
И в сопредельных землях дал знать через гонцов,
Что дарит платьем и конём своих и пришлецов.

<...>

О ТОМ, КАК ЗИГФРИД ВПЕРВЫЕ УВИДЕЛ КРИМХИЛЬДУ

<...>

Сто родичей приставил король к сестре своей,

Чтоб стражею почётной они служили ей.
Вкруг юной королевы с мечами шли они,
Как у владык Бургундии ведётся искони.
В то утро дочку Ута на пир сопровождала,
И следовало с нею придворных дам немало —
Сто или даже больше — в одежде дорогой.
Не меньше шло и девушек с Кримхильдой молодой.
Едва они успели с крыльца во двор сойти,
Как выстроились гости стеной вдоль их пути:
Любой воитель тешил себя надеждой сладкой,
Что может на красавицу взглянуть хотя б украдкой.
Как луч зари багряной из мрачных облаков,
Предстала королева пред взором смельчаков,
И все свои печали забыл мгновенно тот,
Кто по прекрасной девушке томился целый год.
Каменьем драгоценным наряд её сверкал,
А лик, как роза утром, был нежен, свеж и ал.
Когда б ей повстречался хулитель самый злобный —
И тот изъяна б не нашёл в красавице подобной.
Как меркнут звёзды ночью в сиянии луны,
Когда она на землю взирает с вышины, —
Так дева затмевала толпу своих подруг.
Не диво, что у всех мужчин забилося сердце вдруг.
Шла пред Кримхильдой стража, ей расчищая путь,
А витязи теснились, чтоб только как-нибудь
Увидеть ту, чья прелесть слепила все глаза.
Взор Зигфрида туманили то счастье, то слеза.
Он сокрушённо думал: «Напрасные мечты!

Меня своей любовью не осчастливишь ты,
А без тебя в могилу сведёт меня тоска».
То в жар, то в дрожь от этих дум бросало смельчака.
У Зигмунда на диво пригожий сын возрос.
Казался он картиной, которую нанёс
Художник на пергамент искусною рукой.
Мир не видал ещё красы и статности такой.
Учтиво оттесняла толпу с дороги стража,
И гости расступались, не возмущаясь даже:
Такой восторг и радость в сердца бойцов лихих
Вселяла поступь чинная красавиц молодых.
Возвысил голос Гернот: «Мой господин и брат,
Здесь тот, кто всей душою вам услужить был рад,
И вы при всех за это должны воздать ему.
Вот мой совет, и слов своих назад я не возьму.
Пусть к Зигфриду Кримхильда с приветом обратится.
Подобная учтивость сторицей возместится.
Такую честь впервые сестра бойцу окажет,
И нас со славным витязем навеки дружба свяжет».
За нидерландцем Гунтер послал своих людей,
И был отыскан ими герой в толпе гостей.
«Ступайте к государю — перед лицом двора
Сегодня вас приветствием почтит его сестра».
Возрадовался Зигфрид, услышав эту весть.
Теперь он был не скорбью, а счастьем полон весь
При мысли, что Кримхильда с ним говорить должна.
Приветствовала дружески воителя она.
Предстал пред ней зардевшись прославленный смельчак,

А дочь почтенной Уты ему сказала так:
«Неустрашимый Зигфрид, примите мой привет».
И духом богатырь воспрял, надеждою согрет.
Он деве поклонился, и руку подала
Кримхильда нидерландцу и рядом с ним пошла,
На спутника украдкой бросая нежный взор.
Никто четы прекраснее не видел до сих пор.

<...>

О ТОМ, КАК ЗИГФРИД БЫЛ УБИТ

<...>

Что бы ни делал витязь, был первым он везде.
Отставших поджидая, спустился он к воде,
Приставил к ближней липе тяжёлое копье
И меч с колчаном положил на землю близ неё.
Свой щит отбросил Зигфрид, от жажды еле жив,
Но даже здесь остался любезен и учтив:
Дал королю бургундов сперва напиться он.
Ах, плохо был за вежливость храбрец вознаграждён!
Звенел ручей студёный, вода была чиста,
И Гунтер с наслаждением в ней омочил уста.
Напившись, он поднялся и отошёл опять,
И наклонился к роднику его отважный зять.
Вот тут-то за сердечность ему и воздал друг.
Отнёс подальше Хаген меч Зигфрида и лук,
Схватил копье героя и, напрягая взгляд,
Всмотрелся в крестик, что нашит был на его наряд.
Как только Зигфрид воду рукою зачерпнул,
Бургунд, нацелясь в крестик, копье в него метнул.

Кровь брызнула из раны на Хагена струей.
Никто досель не совершал такой измены злой.
До сердца через рёбра прошло копьё его,
Не бегал в жизни Хаген ещё ни от кого
Быстрее, чем в этот полдень по зарослям лесным,
Едва лишь Зигфрид раненый сообразил, что с ним.
Вскочил он и, неистов, метнулся вдоль ручья
С засевшим меж лопаток в спине концом копья:
Сыскать пытался витязь свой лук иль добрый меч,
Чтоб смерти, как и надлежит, предателя обречь.
Но из-за тяжкой раны он не нашёл меча.
Лишь щит лежал, как прежде, у звонкого ключа.
Помчался с ним вдогонку за Хагеном смельчак,
И приближённый Гунтера уйти не мог никак.
Был Зигфрид ранен насмерть, но жаждал отомстить.
Он так сумел в убийцу своим щитом пустить,
Что лопнул щит и наземь посыпались дождём
Каменья драгоценные, сверкавшие на нём.
От мощного удара свалился с ног злодей
И разом загудела земля в округе всей.
Будь меч у нидерландца, изменнику б конец —
Так даже в миг предсмертных мук был страшен удалец.

Размышляем о прочитанном

1. Как изображена в «Песни о нибелунгах» жизнь средневековых рыцарей?
2. Как вы считаете, почему в портретных характеристиках Зигфрида, Кримхильды и сына Зигфрида особый акцент делается на их внешнюю красоту и благородство?

3. Приведите фрагменты из описания гибели Зигфрида, указывающие на то, что перед нами изображён героический характер.

4. Какую роль в создании образа Зигфрида играет гипербола? Приведите примеры использования гиперболы в тексте.

5. Какие фрагменты из «Песни о нибелунгах» напомнили вам о произведениях устного народного творчества?

Обогащаем свою речь

Подготовьте словесную характеристику Зигфрида, используя слова и выражения из поэмы: «оплот и гордость родителей своих», «к славе сердцем рьян», «королевич смелый», «украшение страны», «герой»...

Творческое задание

Составьте небольшое устное высказывание о Роланде или Зигфриде, используя следующий примерный план: 1) происхождение героя; 2) главные подвиги; 3) атрибуты героя (меч, копьё, щит и др.); 4) описание гибели героя.

Учимся читать выразительно

Подготовьте выразительное чтение одного из фрагментов из «Песни о нибелунгах». Подумайте, как меняются интонации, эмоциональный накал речи персонажей на протяжении фрагмента.

Урок 17. «Повесть временных лет»: «Сказание о походе князя Олега на Царьград», «Предание о смерти князя Олега». Анализ фрагментов летописи. Образы героев

Предания — поэтическая автобиография народа. Предание — жанр фольклора. Это устный рассказ, который содержит сведения об исторических лицах, событиях, передающихся из поколения в поколение. Возникают предания часто из рассказа очевидцев. На фоне больших и малых исторических событий, народных движений вырисовываются монументальные фигуры государственных деятелей Древней Руси.

Первый из них — Рюрик, родоначальник первой княжеской династии. Цикл сказаний посвящён Ивану Грозному. Иван Грозный изображён в архаической традиции — в качестве жреца, мага, всесильного царя («Наказание реки Волги»). Веяние времени отражает тему его борьбы с колдовством («Сороки-ведьмы»).

Последующие страницы устной летописи надолго останавливаются на деяниях Петра Первого. Ранние предания о Петре связаны с походами на Азов. Готовясь ко второму из них и взятию Азовской крепости, монарх отдаёт приказ о строительстве флота в Воронеже, а потом и сам работает на верфи («Пётр и плотник», «Царь Пётр и солдат»). В народной памяти запечатлены приезд Петра на Север в 1702 году, победа над шведами, Полтавская баталия («Пётр Первый в Троицко-Сергиевском монастыре»). В каждом из преданий сказался настрой Петровской эпохи: раскованность в поведении героев, юмор в повествовании, изображение исторических событий на бытовом, а то и будничном фоне. Там, где прошёл Пётр, навсегда осталась память о деятельном, нетерпеливом «осударе». Рядом с Петром встают те, чьими трудами мужала Россия, — землепашцы, рыбаки, мастеровые, солдаты.

По Н. Криничной

Проверьте себя

1. Что вы узнали о преданиях из статьи Н. Криничной? Перескажите её.
2. Найдите определение понятия «предание» в словаре литературоведческих терминов и выявите в нём ключевые слова.
3. Почему предания называют поэтической автобиографией народа? Что такое автобиография?
4. Какие исторические личности стали героями преданий?
5. Вспомните, какие былички и предания были прочитаны вами ранее.
6. Как возникли предания и как они связаны с русской историей?

Читаем самостоятельно

Прочитайте самостоятельно «Сказание о смерти князя Олега» в учебнике⁵. Какое впечатление произвело на вас звучание древнерусского текста?

⁵ См. «Литература. Учебник. 6 класс. В 2 частях» Полухиной В. П., Коровиной В. Я., Журавлева В. П., Коровина В. И. (С. 119—120).

Урок 19. Баллада «Аника-воин». Специфика русской народной баллады. Изобразительно-выразительные средства

Аника-воин

Жил на земле храбрый человек Аника-воин.
Много Аника по земле походил,
И много Аника войны повоевал,
И много Аника городов разорял,
Много Аника церквей растворивши,
И много Аника лик Божиих поругавши,
И много Аника святые иконы переколовши,
Много Аника христианския веры облатынил.
Добирается Аника до начального граду Ерусалиму,
И хочет Аника начальной град Ерусалим разорити,
И соборную церкву растворити,
Хочет лик Божий поругати,
И святые иконы хочет переколоти, —
И где на воздусе гробница пребывала,
Где демьян-ладан из кадила вон не выходит,
И где горят свечы неугасимы.
И поехал Аника домюю,
Садился Аника на доброго коня,
И поехал Аника в чистое поле погуляти,

Начальной град Ерусалим разоряти.
До половины пути начального граду Ерусалима не доехал
При пути при дороге
Анике же Чудо объявилось:
У Чуда ноги лошадины,
У Чуда ту́лово зверино,
У Чуда буйна́ глава человечья,
На буйно́й главе власы до споя́су.
На то же Аника удивился,
И тому же Аника рассмехнулся:
«Скажи ты мне, Чудо, проповедай:
Царь ли ты, царевич, король ли ты, королевич,
Али ты русская могучая-удала́я полени́ца?»
Анике же Смерть проглаголила:
«Ты храбрые человек, Аника-воин!
Я не царь, не царевич, не король, королевич,
Я и не русская могучая-удалая полени́ца,
Я гордая Смерть сотворённа,
От Господа Бога понущённа
По твою, по Аникину, душу.
Хочу тебя, Аника, искусити,
На мать на сырую землю поразити».

Аника на то же удивился,
Аника тому же рассмехнулся:
«Я прежде про Смерть слыхом не слыхал
И видом не видал,
А теперь я пред собою вижу.
Сказали мне про Смерть —
Страшна, грозна и непомерна:
Я этою Смерти не боюсь,
На главу палицу боевую воздыму
И тебя, Смерть, я ушибу,
И на мать на сырую землю поражу».
И Анике же Смерть проглаголела.
«Ты храбрые человек, Аника-воин!
Жил на земле сильно-могучой Святигор-богатырь,
Жил на земле сильной-могучий Молофер-богатырь,
Жил на земле сильной-могучой и Самсон-богатырь:
И те мне, Смерти, покорились,
И те мне, Смерти, поклонились;
А ты же, храбрые человек Аника-воин,
И не хошь ты мне, Смерти, покориться,
И не хошь ты мне, Смерти, поклониться?»
Аника на то же не взирает,

И палицу боёвую на главу воздымает,
И хочет Смерть ушибити,
На мать на сырую землю поразити.
И Смерть вынимала пилы невидимы,
И подпилила у Аники в руцáх и в нозя́х становыя жилы.
У Аники в стременах резвья нозе подогнулись,
У Аники белыя руцы опустились,
У Аники бело лицо поморачилось,
У Аники очи ясныя помутились.
Аники буйна глава долой с плеч покати́лась,
И, яко пьяныя, Аника на коне зашатался,
Упал же храбрые человек Аника-воин
На мать на сырую землю.
Плачет-рыдает храбрые человек Аника-воин,
Он Смерть матерью родною называет:
«Ты гордая мать сотворённа,
От Господа Бога попущённа!
Дай ты мне веку на двадцать лет,
И домо́ю дай уехать:
Я поеду в дом-от свой, побываю,
И много в домо́у у меня житья́-бытья,
Много злата и серебра,

Я расточу свою казну
По церквам, по монастырям,
И по нищее братие,
Хочу своей душе пользы получитьи
На втором суду, на пришествии»,
Анике же Смерть проглаго́лела:
«Ты храбрые человек, Аника-воин!
Твоя казна не трудовая,
Твоя казна пороховая, —
И свят дух дохнёт,
Твоя казна прахом пройдёт, провалится,
Не будет твоей душе пользы
И на втором суду, на пришествии».
Плачет-рыдает храбрые человек Аника-воин,
Он Смерть матерью родною называет:
«Ты гордая мать сотворённа,
От Господа Бога попущённа!
Дай ты мне веку на десять лет,
Домою дай уехать.
Я поеду в дом-от свой, побываю,
У меня в дому много житья-бытья,
Много злата и сёребра.

Я с тобою бы казной поделился,
Что тебе надобно, то с меня возьми».

Анике же Смерть проглаго́лела:
«Ты храбрые человек, Аника-воин!
Мрут на земле цари и царевичи,
Мрут на земле короли и королевичи,
Мрут на земле сильны и богаты,
И все православные христиане, —
И те бы мне казной поделились.

Кабы мне со всякого человека казны брати,
Была бы у меня гора золотая накладка
От востоку солнцу и до западу».

Плачет-рыдает храбрые человек Аника-воин,
Он Смерть матерью родною называет:
«Ты гордая мать сотворённа,
От Господа Бога попущённа!
Дай ты мне веку на три года,
Домою дай уехать,
Я поеду в свой-от дом, побываю,
У меня в дому житья́-бытья много,
Много злата и сёребра,
Я соорил бы тебе соборную церкву,

Я спишу твой лик на икону,
И поставлю твой лик в Божию церкву на престоле,
И станут к тебе съезжаться цари и царевичи,
Короли и королевичи,
Сильные и богатые,
И все православные христиане,
Станут на тебя́ Богу молиться,
И станут и тебе́ местны молебны служитьи,
Честно́й канун говорити,
И станут тебя украшати
Каменьями драгоценными».

Анике Смерть же проглаго́лела:
«Ты храбрые человек, Аника-воин!
Не можно мне строить соборную церковь,
Не можно мой лик писать на иконах,
Не можно мне стоять во Божьей церкви на престоле
И не можно на меня Богу молиться,
Не можно мне местны молебны служитьи,
Честно́й канун говорити,
И не можно меня украшати
Каменьями драгоценными».

Плачет-рыдает храбрые человек Аника-воин,

Он Смерть матерью родною называет:

«Ты гордая мать сотворённа,

От Господа Бога попущённа!

Дай ты мне веку на единый час, на единую минуту,

Я поеду в дом-от свой, побываю,

У меня в дому есть отец и мать,

Есть и малые дети,

Есть молодая жена,

Есть и сродники, и приятели,

Я с отцом бы со матерью простился,

И попросил бы великое благословенье,

И благословил бы я своих малых деток,

И простился бы с своей молодой женой,

И с сродниками, и с приятелями».

Анике же Смерть проглаго́лела:

«Ты храбрый человек, Аника-воин!

Нет у меня, у Смерти, ни отца и ни матери,

Нет и малых деток,

Нету и молодой жены,

Нет ни сродников, ни приятелёв.

Меня Господь возлюбил

И по земле попустил:

Я всякого раба вознимаю,
Я всякого раба воскушаю;
Я где раба застигаю,
Я тут раба воскушаю:
Хоть во чистым поле,
Хоть на синиим море,
Хоть в тёмным лесе,
Хоть при пути при дороге:
Я тут раба и воскушаю;
Где тужут-плачут,
Тут мне, Смерти, и праздник».

Сослал Господь по Аникину душу
Двух ангелов, двух архангелов,
И вынули Аникину душу
Сквозь рёбер-костей,
И не честно, не хвально, и не радушно,
Посадили Аникину душу на копие,
И вознесли Аникину душу вельмы высоко,
И возрынули Аникину душу во тьму глубоко,
В муку вечную, во плящий огонь.

Славен Господи Бог, прославился,
И велика его милость Господня.

Размышляем о прочитанном

1. Понравилась ли вам народная баллада «Аника-воин»?
2. Какую жизнь прожил Аника-воин и какие деяния его характеризуют?
3. Каким человеком и воином он предстал перед вами?
4. Как Аника-воин встретил Смерть и что просил у неё?
5. Почему Смерть не отпустила его даже на один час?
6. На чьей стороне, по вашему мнению, находится правда и почему?

Урок 23. А. С. Пушкин. Стихотворения «Зимняя дорога», «Туча» и др.

Пейзажная лирика поэта

«Туча» (1835). Стихотворение «Туча» можно рассматривать и как зарисовку природы, и как отклик на десятилетие восстания декабристов, и как философское размышление.

Центральное четверостишие посвящено прошлому, когда туча была могучей, царила в природе, повелевая и небом, и землёй. Но в природе (и в обществе) ничто не остаётся неизменным. Наступили новые времена, и туча только досадное пятно на чистом и ярком солнечном небе. Новое время беспощадно «гонит» тучу, говоря при этом жестокие слова, не помня её прежнего величия. В этом случае в стихотворении тайно присутствует и усматривается серьёзный личный смысл: недавно бывший кумиром общества, властителем дум поколения, поэт ныне вынужден сойти с жизненной и литературной сцены и уступить площадку другим кумирам. Всеобщий закон обновления жизни торжествует повсюду, но и прощание, разлука с прошлым, с его ценностями и достижениями связаны не только с личными переживаниями, они всеобщие, универсальные, свойственные всем.

Туча

Последняя туча рассеянной бури!
Одна ты несёшься по ясной лазури,
Одна ты наводишь унылую тень,
Одна ты печалишь ликующий день.

Ты небо недавно кругом облежала,
И молния грозно тебя обвивала;
И ты издавала таинственный гром
И алчную землю поила дождём.

Довольно, сокройся! Пора миновалась,
Земля освежилась, и буря промчалась,
И ветер, лаская листочки древес,
Тебя с успокоенных гонит небес.

Учимся читать выразительно

Выучите стихотворение наизусть, прочитайте его выразительно в классе, подчеркнув с помощью интонаций настроение поэта, переданное через пейзажные образы-символы.

Совершенствуем свою речь

1. Как вы понимаете выражения «рассеянная буря», «унылая тень», «ликующий день», «таинственный гром», «алчная земля» и т. д.?
2. Какие приметы тучи выделяет поэт, используя слова и выражения «наводишь», «печалишь», «издавала гром» и т. д.? Как называются литературные приёмы, используемые поэтом?

**Урок 38. А. В. Кольцов. Стихотворения (не менее двух).
«Косарь», «Соловей». Тематика**

Соловей

Подражание Пушкину

Пленившись розой, соловей
И день и ночь поёт над ней;
Но роза молча песням внемлет,
Невинный сон её объемлет...
На лире так певец иной
Поёт для девы молодой;
Он страстью пламенной сгорает,
А дева милая не знает —
Кому поёт он? отчего
Печальны песни так его?..

Размышляем о прочитанном

В творчестве А. В. Кольцова есть два рода стихотворений: песни и стихотворения, выдержанные в народном духе, и стихотворения, созданные в литературной манере поэзии Жуковского, Батюшкова, Пушкина и их подражателей. В первом роде Кольцов оригинален, во втором, к которому относится стихотворение «Соловей», он целиком подражателен, причём не столько Пушкину, сколько его (Пушкина) последователям, которые заимствовали, перенимали мотивы, стиль, интонации великого поэта. Поэтому стихотворение Кольцова «Соловей» нужно рассматривать в сравнении с

лучшими произведениями его лирики, такими, как «Косарь», «Урожай», «Песня пахаря» и многие другие.

1. Каков основной мотив стихотворения «Соловей»?
2. Встречали ли вы в лирике начала XIX века мотивы, общие с этим стихотворением? Приведите примеры.

Урок 65. Стихотворения отечественных поэтов начала XX века. А. Блок. Стихотворения «О, весна, без конца и без краю...», «Лениво и тяжело плывут облака...», «Встану я в утро туманное...»

* * *

Лениво и тяжело плывут облака
По синему зною небес.
Дорога моя тяжела, далека,
В недвижимом томлении лес.
Мой конь утомился, храпит подо мной,
Когда-то родимый приют?..
А там, далеко, из-за чащи лесной
Какую-то песню поют.
И кажется: если бы голос молчал,
Мне было бы трудно дышать,
И конь бы, храпя, на дороге упал,
И я бы не мог доскакать!
Лениво и тяжело плывут облака,
И лес истомлённый вокруг.
Дорога моя тяжела, далека,
Но песня — мой спутник и друг.

Размышляем о прочитанном

1. Какое эмоциональное состояние лирического героя передаёт автор? С помощью каких повторяющихся слов?
2. Как меняется эмоциональное состояние героя от начала стихотворения к финалу?
3. Как вы себе представили главного героя стихотворения? Можете ли вы, прочитав стихотворение, сказать что-то о его внешности, характере, отношении к жизни самого героя?

4. Что в стихотворении указывает на черты жанра баллады?

* * *

Встану я в утро туманное,
Солнце ударит в лицо.
Ты ли, подруга желанная,
Всходишь ко мне на крыльцо?
Настежь ворота тяжёлые!
Ветром пахнуло в окно!
Песни такие весёлые
Не раздавались давно!
С ними и в утро туманное
Солнце и ветер в лицо!
С ними подруга желанная
Всходит ко мне на крыльцо!

Размышляем о прочитанном

1. Найдите в ресурсах Интернета, кому адресовано это стихотворение.
2. Какое значение обретают образы ветра, утра, солнца в стихотворении «Встану я в утро туманное...»?
3. Как можно объяснить ряд восклицательных знаков в стихотворении?

Читаем самостоятельно

1. Прочитайте самостоятельно стихотворение «О, весна, без конца и без краю...». Определите тематику стихотворения.
2. Какие чувства переживает лирический герой стихотворения?
3. Как художественные образы представлены в стихотворении? Как вы думаете, почему именно их выбирает поэт для выражения состояния души лирического героя?

4. Какие средства художественной выразительности используются в стихотворении? Приведите примеры.

Совершенствуем свою речь

1. Какие рифмы и виды рифмовки используются в прочитанных вами стихотворениях А. А. Блока?

2. Подготовьте выразительное чтение наизусть одного из стихотворений А. А. Блока.

Урок 66. Стихотворения отечественных поэтов начала XX века.

С. А. Есенин. Стихотворения «Гой ты, Русь, моя родная...», «Низкий дом с голубыми ставнями», «Я покинул родимый дом...», «Топи да болота»

* * *

Топи да болота,
Синий плат небес.
Хвойной позолотой
Взвенивает лес.
Тенькает синица
Меж лесных кудрей,
Тёмным елям снится
Гомон косарей.
По лугу со скрипом
Тянется обоз —
Суховатой липой
Пахнет от колёс.
Слушают ракиты
Посвист ветряной...
Край ты мой забытый,
Край ты мой родной!..

Размышляем о прочитанном

1. Какова тематика стихотворения?
2. Какое настроение преобладает в нём?
3. Какие художественные образы представлены в стихотворении? Как они помогают поэту в создании образа родного края?
4. Какие средства художественной выразительности использованы поэтом в стихотворении? Приведите примеры.
5. Как вы понимаете значение последних двух строк стихотворения?

Урок 67. Стихотворения отечественных поэтов начала XX века.

В. В. Маяковский. Стихотворения «Хорошее отношение к лошадям», «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче»

* * *

Особую роль в творчестве поэта играли его выступления. П. И. Лавут, помогавший Маяковскому в организации лекций, вспоминает: «Стихотворение „Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче“ на афише называлось просто „Необычайное“. Но с эстрады поэт объявлял его полным, даже расширенным названием („бывшее со мной, с Владимиром Владимировичем, на станции Пушкино...“).

Очень громко и чётко произносил „необы...“, а вторую половину слова и все последующие — быстрее, доводя до скороговорки. Ещё добавлял:

— Эту вещь я считаю программной. Здесь речь идёт о плакатах. Когда-то я занимался этим делом. Нелегко давалось.

Рисовали иногда дни и ночи. Часто недосыпали. Чтобы не проспать, клали под голову полено вместо подушки. В таких условиях мы делали „Окна РОСТА“, которые заменяли тогда частично газеты и журналы. Писали на злобу дня, с тем чтобы сегодня или на следующий день наша работа приносила конкретную пользу. Эти плакаты выставлялись в витринах центральных магазинов Москвы, на Кузнецком и в других местах.

Часть их размножалась и отправлялась в другие города.

Концовка „Необычайного“ звучала так: предельно громко — „Вот лозунг мой...“ и пренебрежительно, иронически, коротко — „и солнца“...

Поэт читает записку:

„Как вы относитесь к чтению Артоболевского?“

— Никак не отношусь. Я его не знаю.

Из оркестра раздаётся смущённый голос:

— А я здесь...

Маяковский нагибается:

— Почитайте, тогда я вас узнаю. Поскольку речь идёт о „Солнце“, прочтите его... Затем, если вы не обидитесь, я сделаю свои замечания и прочту „Солнце“ по-своему.

Артоболевский выходит на сцену. Заметно волнуясь, читает „Солнце“.

Раздаются аплодисменты.

Маяковский хвалит его голос, отмечает и другие положительные качества исполнения. Но он говорит, что чтецу не хватает ритмической остроты, и критикует излишнюю „игру“, некоторую напыщенность. Он находит, что напевность в отдельных местах, например в строках „Стена теней, ночей тюрьма“, неоправданна, и, наконец, подчёркивает, что нельзя сокращать название стихотворения.

— Так, к сожалению, делает большинство чтецов, — замечает он, — а между тем название неразрывно связано с текстом. Всё, что мной говорилось, — заключает он, — относится ко всем чтецам, которых я слышал, за исключением одного Яхонтова.

Затем Маяковский сам читает „Солнце“. Артоболевский поблагодарил его и отметил интересную деталь: ему казалось, что слова „...крикнул солнцу: «Слазь!»“ нужно действительно крикнуть, а Маяковский произнёс слово „слазь“ без всякого крика, но тоном чуть пренебрежительным.

— Подымите руки, кто за меня? — обратился к залу поэт. — Почти единогласно...»

Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче

(Пушкино, Акулова гора, дача Румянцева,

27 вёрст по Ярославской жел. дор.)

В сто сорок солнц закат пылал,

в июль катилось лето,

была жара,

жара плыла, —
на даче было это.
Пригорок Пушкино горбил
Акуловой горою,
а низ горы —
деревней был,
кривился крыш корою.
А за деревнею —
дыра,
и в ту дыру, наверно,
спускалось солнце каждый раз,
медленно и верно.
А завтра снова
мир залить вставало солнце ало.
И день за днём
ужасно злить
меня
вот это
стало.
И так однажды разозлясь,
что в страхе всё поблекло,
в упор я крикнул солнцу:
«Слазь!
довольно шлаться в пекло!»
Я крикнул солнцу:
«Дармояд!
занежен в облака ты,
а тут — не знай ни зим, ни лет,
сиди, рисуй плакаты!»
Я крикнул солнцу:

«Погоди!
послушай, златолобо,
чем так,
без дела заходить,
ко мне
на чай зашло бы!»
Что я наделал!
Я погиб!
Ко мне,
по доброй воле,
само,
раскинув луч-шаги,
шагает солнце в поле.
Хочу испуг не показать —
и ретируюсь⁶ задом.
Уже в саду его глаза.
Уже проходит садом.
в окошки,
в двери,
в щель войдя,
ввалилась солнца масса,
ввалилось;
дух переведя,
заговорило басом:
«Гоню обратно я огни
впервые с сотворенья.
Ты звал меня?

⁶ Ретируюсь — отступаю.

Чай гони,
гони, поэт, варенье!»
Слеза из глаз у самого —
жара с ума сводила,
но я ему —
на самовар:
«Ну что ж,
садись, светило!»
Чёрт дёрнул дерзости мои
орать ему, —
сконфужен,
я сел на уголок скамьи,
боюсь — не вышло б хуже!
Но странная из солнца ясь
струилась, —
и степенность⁷
забыв,
сизжу, разговорясь
с светилом постепенно.
Про то,
про это говорю,
что-де заела Роста,
а солнце:
«Ладно,
не горюй,
смотри на вещи просто!

⁷ *Степённость* — рассудительность, серьёзность.

А мне, ты думаешь,
светить
легко?
— Поди, попробуй! —
А вот идёшь —
взялось идти,
идёшь — и светишь в оба!»
Болтали так до темноты —
до бывшей ночи то есть.
Какая тьма уж тут?
На «ты»
мы с ним, совсем освоюсь.
И скоро,
дружбы не тая,
бью по плечу его я.
А солнце тоже:
«Ты да я,
нас, товарищ, двое!
Пойдём, поэт,
взорим,
вспоём
у мира в сером хламе.
я буду солнце лить своё,
а ты — своё,
стихами».
Стена теней,
ночей тюрьма
под солнц двустволкой пала.
Стихов и света кутерьма —
сияй во что попало!

Устанет то,
и хочет ночь
прилечь,
тупая сонница.
Вдруг — я
во всю светаю мочь —
и снова день трезвонится.
Светить всегда,
светить везде,
до дней последних донца,
светить —
и никаких гвоздей!
вот лозунг мой —
и солнца!

Размышляем о прочитанном

1. Понравилось ли вам стихотворение? Что общего между поэтом и солнцем? Во имя чего поэт готов к ежедневной, будничной, трудной работе?

2. Внимательно вчитайтесь в стихотворение «Необычайное приключение...». Как меняется настроение поэта на протяжении рассказа и как это можно передать при чтении? Перечитайте начало и конец стихотворения «Необычайное приключение...». Одинаков ли ритм в этих отрывках?

Слушаем актёрское чтение

В. В. Маяковский. «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче»

1. В стихотворении поэт трижды восклицает: «Я крикнул солнцу», но содержание того, что он крикнул, заметно меняется. Меняется ли при этом интонация актёра? Согласны ли вы с тем, как эту часть стихотворения читает актёр? Как бы это сделали вы? Почему?

2. Почему перед словами «Что я наделал!» звучит музыка? Какие части стихотворения разделяет музыкальная фраза?

3. Как меняется характер чтения актёра от сцены встречи поэтом пришедшего в гости солнца до сцены дружеского разговора за самоваром?

4. Почему последние строки стихотворения актёр читает торжественным, ораторским тоном?

5. Как вы понимаете слова и словосочетания: *тупая сонница, до дней последних донца, златолобо*? Найдите другие неологизмы — новые слова, созданные поэтом, и объясните их значение.

Совершенствуем свою речь

1. Известно, что В. В. Маяковский ввёл в стихотворения много новых слов (неологизмов). Назовите некоторые из них. Как они образованы?

2. Объясните слова и словосочетания: *в сто сорок солнц закат пылал, в июль катилось лето, пригорок горбил, кривился крыши корою, солнце ало, занежен, из солнца ясь, трезвонится*.

Творческое задание

1. Подготовьте устное или письменное рассуждение на тему «Моё восприятие Маяковского и его поэзии». При подготовке вам может помочь план работы, опубликованный в книге В. Я. Коровиной «Читаем, думаем, спорим...» для 7 класса (М.: Просвещение, 2015. — С. 166).

2. **Опыт филологического исследования.** Найдите в стихотворении авторскую переделку фразеологизмов (смотреть в оба; сколько лет, сколько зим; никаких гвоздей) и объясните, какую роль они играют в тексте. Какие значения слова «светить» появляются в тексте Маяковского? С помощью каких средств изображения автор раскрывает простоту и величие будничного труда поэта и солнца?

В чём главная мысль стихотворения? Сумел ли поэт убедить вас в своей правоте? Подготовьте развёрнутый устный ответ на эти вопросы.

Найдите на ресурсах Интернета иллюстрации к стихотворению В. В. Маяковского, Д. Д. Бурлюка и рассмотрите их. Так ли вы себе представляли встречу героя с солнцем? Какая из иллюстраций кажется вам наиболее удачной? Почему? Подготовьте развёрнутый ответ на этот вопрос.

3. Разделите стихотворение на смысловые части. Озаглавьте каждую часть. (Примерные заголовки: Вызов. Нежданный гость. Беседа с солнцем. Торжество света.)

Выразительное чтение

Подготовьтесь к выразительному чтению, используя советы самого поэта. Постарайтесь, чтобы слова поэта и солнца отличались друг от друга, чтобы слушатели легко узнавали, где звучат слова одного собеседника, а где — другого.

Дополнительные задания

1. Групповая работа по обучению выразительному чтению

Группа 1. «Вызов». С начала стихотворения до слов «...на чай зашло бы».

Группа 2. «Нежданный гость». Со слов «Что я наделал!..» до слов «...боюсь — не вышло б хуже!».

Группа 3. «Беседа с солнцем». Со слов «Но странная из солнца ясь...» до слов «...а ты — своё, стихами».

Группа 4. «Торжество света». Со слов «Стена теней...» до конца стихотворения.

Группы работают по общему плану:

— Определите главную интонацию фрагмента. Найдите нарушения стихотворного ритма и размера и объясните их функцию.

— Найдите фонетические (звукописные) образы. Как они создаются? Как их нужно выделить голосом при чтении?

— Найдите метафоры, сравнения и другие изобразительно-выразительные средства языка и объясните их роль. Подчеркните слова, которые нужно выделить логическими ударениями.

— Укажите особенности поэтического синтаксиса: восклицания, вопросы, анафоры, устойчивые обороты (прямые и изменённые поэтом фразеологизмы) — и объясните их смысловую роль. Расставьте межстиховые и логические паузы.

— Определите способы рифмовки и смысловую роль рифм. Какие рифмы нужно выделить при чтении?

— Подготовьте сообщения о выполнении групповых заданий и выразительное чтение стихотворения по частям.

2. Практическая работа

Вариант 1. Составление таблицы «Происхождение неологизмов Маяковского».

Неологизм	Происхождение неологизма
Горбил	Горб, горбиться
Ало	Алый, алое (в краткой форме)
Слазь	Слазить, слезать
Занежен	Нежный, нежишься в облаках
Златолобо	Золотой лоб
Луч-шаги	Лучи, похожие на шагающие ноги
Ясь	Ясный, ясность, сияние
Взорим	Зори, заря, восход солнца

***Вариант 2.** Подбор цитат, иллюстрирующих образы лирического героя и автора. Заполнение цитатной таблицы (по группам).

Части текста	Автор	Лирический герой
«Вызов»	«Была жара», «пригорок Пушкино горбил /Акуловой горою», «рисуй плакаты!»	«Ужасно злить / меня / вот это / стало», «в упор я крикнул солнцу»
«Нежданный гость»	«Луч-шаги», «в саду его глаза», «солнца масса», «заговорило басом»	«Что я наделал! Я погиб!», «хочу испуг не показать», «садись, светило», «skonфужен», «боюсь»
«Беседа с солнцем»	«Заела Роста», «ты — своё, стихами»	«Сижу, разговорясь с светилом», «на „ты“ мы с ним»
«Торжество света»	«Светить всегда, светить везде», «Вот лозунг мой — и солнца!»	«Стихов и света кутерьма», «я / во всю светаю мочь»
Выводы	Образ автора проявляется через факты его биографии, авторские описания и неологизмы, поэтическое обобщение в финале	Образ лирического героя проявляется через описание чувств, действий и состояний во время фантастического приключения

Итоговые вопросы:

- В чём общность поэта и солнца?
- Почему поэт приравнивает будничные поэтический труд к «работе» солнца?
- Какова главная мысль стихотворения?

Урок 69. Стихотворения отечественных поэтов XX века (не менее четырёх стихотворений двух поэтов). Например, стихотворения О. Ф. Берггольц, В. С. Высоцкого, Е. А. Евтушенко, А. С. Кушнера, Ю. Д. Левитанского, Ю. П. Мориц, Б. Ш. Окуджавы, Д. С. Самойлова

Владимир Семёнович Высоцкий

1938—1980

Владимир Высоцкий был одарён многими талантами — яркий театральный актёр, сыгравший на сцене легендарного Театра на Таганке сомневающегося Гамлета и неукротимого Хлопушу, киноактёр, вошедший в историю отечественного кинематографа ролями Глеба Жеглова («Место встречи изменить нельзя») и Ибрагима Ганнибала («Арап Петра Великого»). Но прежде всего с именем Владимира Высоцкого ассоциируется слава барда, поэта и музыканта.

Он не был участником Великой Отечественной войны. Его отрочество и юность пришлись на первые послевоенные годы. Но трагическая и героическая эпоха войны была недалеко, участники войны — отец, дядя, родные, соседи, их судьбы, воспоминания были рядом. Военные песни Высоцкого — это не рассказ о событиях войны, а размышления о людях, прошедших это суровое испытание. Такова и песня «Он не вернулся из боя».

Авторская песня — особый жанр искусства. Её необходимо слышать именно в авторском исполнении. В авторской песне содержание заложено не только в словах, нотах, но и в интонации, тембре голоса, эмоциональном настрое, порой даже в жестах, мимике автора-исполнителя.

Песня о друге

Если друг
оказался вдруг
И не друг, и не враг,
а так;
Если сразу не разберёшь,
Плох он или хорош, —
Парня в горы тyani —
рискни!
Не бросай одного
его:
Пусть он в связке одной
с тобой —
Там поймёшь, кто такой.

Если парень в горах —
не ах,
Если сразу раскис —
и вниз,
Шаг ступил на ледник —
и сник,
Оступился — и в крик, —
Значит, рядом с тобой
чужой,
Ты его не брани —
гони:
Вверх таких не берут
и тут

Про таких не поют.

Если ж он не скулил,

не ныл,

Пусть он хмур был и зол,

но шёл,

А когда ты упал

со скал,

Он стонал,

но держал;

Если шёл он с тобой,

как в бой,

На вершине стоял — хмельной, —

Значит, как на себя самого

Положись на него!

Размышляем о прочитанном

1. Какие качества особенно ценит поэт в том человеке, которого он считает другом? Как вы думаете, почему покорение горных вершин является испытанием, в котором проявляются качества человека?

2. В этом стихотворении В. Высоцкого мы снова встречаем противопоставление: надёжный друг, храбрый и мужественный — с одной стороны, слабак — с другой. Подумайте, какими художественными средствами создаётся такая антитеза.

Он не вернулся из боя

Почему всё не так? Вроде всё, как всегда:

То же небо — опять голубое...

Тот же лес, тот же воздух и та же вода,

Только он не вернулся из боя.
Мне теперь не понять, кто же прав был из нас
В наших спорах без сна и покоя.
Мне не стало хватать его только сейчас —
Когда он не вернулся из боя.
Он молчал невпопад и не в такт подпевал,
Он всегда говорил про другое,
Он мне спать не давал, он с восходом вставал,
А вчера не вернулся из боя.
То, что пусто теперь, — не про то разговор:
Вдруг заметил я — нас было двое...
Для меня — будто ветром задуло костёр,
Когда он не вернулся из боя.
Нынче вырвалась, будто из плена, весна,
По ошибке окликнул его я:
«Друг, оставь покурить!» — а в ответ — тишина...
Он вчера не вернулся из боя.
Наши мёртвые нас не оставят в беде,
Наши павшие — как часовые...
Отражается небо в лесу, как в воде, —
И деревья стоят голубые.
Нам и места в землянке хватало вполне,
Нам и время текло — для обоих,
Всё теперь — одному, только кажется мне —
Это я не вернулся из боя.

1969

Размышляем о прочитанном

Попробуйте сначала прочитать текст и написать на него краткий отзыв, а затем послушайте песню в исполнении Высоцкого. Что дало вам авторское исполнение для понимания произведения? Что вы не заметили, не почувствовали в нём при чтении текста, не слыша голоса поэта?

**Урок 78. Р. П. Погодин. Идеино-художественная особенность
рассказов из книги «Кирпичные острова»**

Прочитайте самостоятельно книгу Р. П. Погодина «Кирпичные острова» и ответьте на вопросы.

Размышляем о прочитанном

1. Как вы считаете, существуют ли «кирпичные острова» и недоступные горные гряды в городе на задних дворах домов? Как и когда лужа может превратиться в океан? Какие художественные средства употребил писатель, чтобы выразительнее передать обстановку на заднем дворе?

2. Есть ли в играх детей серьёзный смысл? Если есть, то в чём он заключается?

3. Опишите характеры мальчиков — Симы и Кешки. Чем они отличаются друг от друга? Можно ли сказать, что Кешка — «реалист», а Сима — мечтатель и «романтик». Подтвердите ваши суждения примерами игр и отношения к ним.

4. Есть ли общее между Симой и Кешкой, с одной стороны, и стариком с его старушкой-женой с другой?

5*. Как вы думаете, почему Кешка сначала захотел уйти, а потом передумал и остался? Почему после встречи со стариком Кешке стало «очень грустно», а в конце рассказа его настроение изменилось, и он почувствовал «что-то... тёплое»? Что нового он узнал о жизни?

Литература и другие виды искусства

Посмотрите художественный фильм «Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви» 1962 года режиссёра Ю. Карасика. Понравились ли вам главные герои фильма? Такими ли вы их представляли? Напишите небольшой отзыв.

Урок 79. Р. И. Фраерман. «Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви». Проблематика повести

Прочитайте книгу Р. И. Фраермана «Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви» самостоятельно и ответьте на вопросы.

Размышляем о прочитанном

1. Повесть начинается с описания девочки, которая ловила рыбу, но на самом деле думала о чём-то своём, заветном. Что ей хотелось увидеть, представить?

2. Как проходила жизнь Тани в лагере?

3. Кто из детей окружал Таню в лагере? Охарактеризуйте этих персонажей, привлекая цитатный материал из текста.

4. Почему Таня думала о дикой собаке Динго?

5. Почему в начале повести Таня молчалива и скрытна?

6. С какими душевными, нравственными сложностями жизни встречаются дети в лагере, в особенности Таня? Найдите примеры странного поведения детей (например, Филька нарочно делал ошибки на первом уроке нового учебного года, а Таня зачем-то выдумала страну Маросейку)? Какие движения души детей передал автор?

7. Как встретила Таня отца, Колю и как развивались их отношения впоследствии?

8. Почему после ссоры из-за котёнка Таня сначала отказалась прийти к отцу на обед, а потом всё же пришла?

9. Как Женя поняла, что Таня влюблена в Колю?

10. Как вы думаете, зачем Таня вылепила из снега часового? Учительница, посмотрев на снежную скульптуру, отметила красоту фигуры. Почему автору нужно было связать снежного часового с красотой Таниного «творчества»?

11. Какие чувства испытывала Таня? Приведите примеры из текста.

12. Как проявился характер Тани во время бурана?

13. Какие ещё большие и малые испытания встретились на жизненном пути детей, которые повлияли на формирование их характеров?

14. Какой смысл заключён в последней сцене, когда Таня увидела на загорелом, тёмном теле Фильки светлые буквы своего имени?

15. Почему всё-таки автор назвал своё произведение «Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви»? Каким смыслом наполнено содержание первой и второй частей названия произведения?

16. Понравилась ли вам повесть? В чём её художественные достоинства? Что вы скажете о композиции и языке произведения. Дайте развёрнутый ответ на этот вопрос.

17*. Почему Таня хотела уехать из мест, связывающих её с воспоминаниями об отце, Коле, Надежде Петровне, Фильке? Считаете ли вы верным её решение? Объясните свою точку зрения.

Урок 80. Внеклассное чтение. Ю. И. Коваль. Повесть «Самая лёгкая лодка в мире». Система образов

Ю. И. Коваль

Самая лёгкая лодка в мире

(Фрагмент)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1. МОРСКОЙ ВОЛК

С детства я мечтал иметь тельняшку и зуб золотой. Хотелось идти по улице, открывать иногда рот, чтоб зуб блестел, чтоб прохожие видели, что на мне тельняшка, и думали: «Это морской волк».

В соседнем дворе жил ударник Витя Котелок. Он не был ударником труда. Он был ударник-барабанщик. Он играл на барабане в кинотеатре «Ударник». Все верхние зубы были у него золотые, а нижние — железные. Витя умел «кинуть брэк». Перед началом кино оркестр играл недолго, минут двадцать, и наши ребята мучительно ожидали, когда же Витя «кинет». Но Витя нарочно долго «не кидал». Наконец в какой-то момент, угадав своим барабанным сердцем особую паузу, он говорил громко:

— Кидаю!

Оркестр замирал, и в полной тишине начинал Витя тихохонько постукивать палочкой по металлическому ободу барабана и вдруг взрывался, взмахнувши локтями. Дробь и россыпь, рокоты и раскаты сотрясали кинотеатр.

Витя Котелок подарил мне шикарный медный зуб и отрезал от своей тельняшки треугольный кусок, который я пришил к майке так, чтоб он светил через вырез воротника. Я расстёгивал воротник и надевал зуб, как только выходил на улицу. Зуб был великоват. Я придерживал его языком и больше помалкивал, но с блеском улыбался.

По вечерам ребята выносили во двор аккордеон и пели:

В нашу гавань заходили корабли,

Большие корабли из океана...

Сумерки опускались на Москву и приносили с собой запах моря. Мне казалось, что в соседних переулках шумит прибой, и в бронзовых красках заката я видел вечное движение волн. Распахнув пошире воротник, я бродил по Дровяному переулку, сиял зубом в подворотнях. Порывы ветра касались моего лица, я чувствовал запах водорослей и соли. Море было всюду, но главное — оно было в небе, и ни дома, ни деревья не могли закрыть его простора и глубины.

В тот день, когда я пришёл к майке треугольный кусок тельняшки, я раз и навсегда почувствовал себя морским волком. Но, пожалуй, я был волком, который засиделся на берегу. Как волк, я должен был бороздить океаны, а вместо этого плавал по городу на трамвае, нырял в метро. Мало приходилось мне мореходствовать. Как-то две недели проболтался в Финском заливе на посудине, которая называется «сетеподъёмник», обошёл Ладожское озеро на барже под названием «Луза».

Шли годы, и всё меньше моря оставалось для меня в небе. Никаких водорослей, никакой соли не находил я ни в Дровяном переулке, ни в Зонточном.

— Выход к морю, — бормотал я про себя, гуляя по Яузе, — мне нужен выход к морю. Мне просто-напросто негде держать корабль.

Вот Яуза — родная река, но попробуй тут держать корабль — невозможно. Мёртвый гранит, отравленные воды. Каждый год собирался я в далёкое плаванье, но не мог найти подходящее судно. Покупать яхту было дороговато, строить плот — громоздко.

— Купи резиновую лодку, — советовал старый друг художник Орлов.

— Мне нужно судно, а не надувное корыто. К тому же хочется придумать что-то своё, необычное.

— Сделай корабль из пустых бутылок. В каждую бутылку сунь по записке на случай крушения — и плыви!

Целый вечер сидели мы у Орлова в мастерской, что находится как раз у Яузских ворот, и придумывали корабли и лодки из разных материалов —

птичьих перьев, разбитых гитар и даже членских билетов спортивного общества «Белая лебедь».

— В Москве невозможно держать корабль, — сказал наконец Орлов. — Какой тут корабль? Стены, машины, троллейбусы. Тебе нужен выход к морю.

— Конечно! — крикнул я. — Выход к морю! Я задыхаюсь без выхода к морю и нигде не могу его найти. А Яуза — это не выход.

— Яуза — прекрасный выход. Построил бы корабль и поплыл прямо из мастерской. Но держать здесь корабль невозможно. Строй лодку — корабля тебе в жизни не видать.

И вдруг мне пришла в голову некоторая мысль. Я вздрогнул, сжал зубы, но мысль всё-таки легко выскочила наружу:

— Я построю лодку, но только самую лёгкую в мире.

— Самую лёгкую? В мире? А сколько она будет весить?

— Не знаю... Хочется поднимать её одной левой.

— Без бамбука тут не обойтись, — сказал Орлов, задумчиво пошевеливая бородой и усами. — Бамбук — самый лёгкий материал.

— Куплю десятка два удочек.

— Удочки — это прутики. А нужны брёвна.

Тот год в Москве была особенно морозная и снежная зима. Каждый — вечер разыгрывалась в переулках метель, и казалось странным думать в такое время о бамбуке. Но я думал, расспрашивал знакомых. Мне советовали закупить удочек, ехать в Сухуми, писать письмо в Японию. Некоторый наш знакомый, Петюшка Собаковский, подарил коготь бамбукового медведя.

Постепенно разошёлся по свету слух, что есть в Москве человек, ищущий бамбук. Незвестные лица, большей частью с Птичьего рынка, звонили мне:

— Вам нужен бамбук? Приезжайте.

Я ездил по адресам — чаще в сторону Таганки, но всюду находил удочки или лыжные палки. Кресла, этажерки, веера.

Вместе со мной болел «бамбуковой болезнью» художник Орлов, который был вообще легковоспламеняем. Коренастенький и плотный, он никак не соответствовал своей гордой фамилии. Во всяком случае, ничто не напоминало в нём орла — ни нос, ни бледный глаз, разве только усы растопыривали порой свои крылья и сидели тогда на бороде как орёл на горной вершине.

— На Сретенке живёт милиционер Шура, — сообщил мне Орлов, — говорят, он видел бамбук.

— Какой милиционер?

— Не знаю, какой-то милиционер Шура, художник.

— Что за Шура? Художник или милиционер?

— Сам не пойму, — сказал Орлов, — Петюшка Собаковский сказал, что на Сретенке стоит на посту милиционер Шура. Он же и художник.

И вот этот Шура в каком-то подвале видел вроде бы то, что нужно. Несколько дней через нашего знакомого Петюшку мы договаривались с Шурой. Наконец Петюшка сообщил, что милиционер-Шура-художник будет ждать нас в половине двенадцатого ночи на углу Сухаревского переулка. <...>

Размышляем над прочитанным

Прочитайте повесть Ю. И. Ковалёва «Самая лёгкая лодка в мире» полностью и ответьте на вопросы.

1. Какая мечта владеет героем, от лица которого написана повесть-сказка? В чём её сила и в чём слабость? На чём построено содержание повести?
2. С какими обыкновенными и необыкновенными событиями встречаются герои?
3. Как писатель превращает необыкновенное в обыкновенное, обыкновенное в необыкновенное? Как он учит познавать и различать реальное от мечты?
4. Подумайте, почему повесть заканчивается вопросом и что означает этот вопрос.

Урок 81. Произведения современных отечественных писателей-фантастов (не менее двух)

Кир Булычёв

Сто лет том вперед

Часть первая

ГОСТЬ ИЗ ПРОШЛОГО

Глава первая

А если за дверью анаконда?

Родители у Коли сравнительно не старые — им ещё сорока нет. А сами себя считают совсем молодыми, купили катер, красят его и лелеют, втаскивают на берег, спускают в воду, чинят мотор, созывают гостей, чтобы жарить шашлыки и петь туристские песни. Но путешественники они никудышные, совершенно не умеют пользоваться своим счастьем. В прошлом году две недели ездили по Волге, а проплыли всего сто километров — можно от смеха умереть. Коле с ними неинтересно. Их романтика ему не подходит, очень уж она комфортабельная. Вот и в то апрельское воскресенье он наотрез отказался ехать с ними красить драгоценную «Чайку». Он сказал, что у него завтра контрольная. Родители так умилились его сознательностью, что не стали приставать. И у Коли оказалось совершенно свободное воскресенье, без родителей, без дел, можно жить в своё удовольствие, как греческий философ Эпикур.

Когда Коля проснулся, родителей уже не было. На столе лежала записка с просьбой сходить за кефиром и рубль.

С утра свободный день кажется бесконечным. Поэтому Коля не спешил. Он включил на полную громкость радио и стал думать, кому позвонить. Но было ещё рано, все друзья спали, и Коля решил сходить за кефиром. Он взял рубль, сумку, пустые бутылки и вышел на лестницу.

По лестнице прямо к нему шли два санитара и несли сложенные носилки. Санитары были пожилые, крепкие, похожие на грузчиков, только в форменных фуражках и белых халатах. Коля остановился. И тогда он заметил, что дверь в соседнюю квартиру приоткрыта и оттуда доносятся голоса. Санитары пронесли носилки в ту дверь. Что-то случилось с соседом, Николаем Николаевичем.

Сосед жил один, часто ездил в командировки, а где он работал, Коля не знал. Коля решил подождать. Вскоре дверь отворилась, и санитары вынесли на лестницу носилки. На носилках лежал Николай Николаевич, бледный, покрытый простынёй почти до самого горла. Сзади шёл молодой врач с толстым чемоданчиком. Врач остановился в дверях и спросил:

— Что делать с квартирой?

В этот момент Николай Николаевич увидел Колю и обрадовался.

— Здравствуй, тёзка, — сказал он тихо. — Хорошо, что ты мне встретился. Видишь, сердце прихватило. Такая вот незадача!

— Ничего, — сказал Коля, — вы выздоровеете.

— Спасибо на добром слове. У меня к тебе просьба: возьми мой ключ. Ко мне на днях должен друг приехать из Мурманска. Он знает, что, если меня дома нет, ключи у вас.

— Как всегда, — сказал Коля. Потом обернулся к доктору и добавил: — Вы захлопните, а ключ сюда передайте.

Коля проводил носилки с Николаем Николаевичем до улицы. Санитары аккуратно поставили их в «скорую помощь». Сердечникам нужен полный покой.

— Когда ждать? — спросил он Николая Николаевича, уже лежащего в машине.

— Через месяц. Может, раньше. Я вам позвоню, как буду вставать.

— Позвоните, я вас навещу, — сказал Коля. — Может, фруктов купить надо? Вы не стесняйтесь.

— Мой друг из Мурманска должен привезти мне лекарство. Я надеюсь на твоё посредничество.

— Не сомневайтесь, — сказал Коля. — Мои старики тоже рады вам помочь.

«Скорая помощь» резко взяла с места и умчалась в клинику Склифосовского, как сказал Коле доктор на прощание. Коля постоял, поглядел вслед машине. Ему было жалко Николая Николаевича. Сосед был приличный человек, никогда не изображал из себя наставника малолетних, не учил жить, а поговорить с ним было интересно.

Потом Коля сходил в магазин, купил кефир. Когда платил в кассу, нащупал в кармане ключ от квартиры Николая Николаевича и подумал — не забыть бы повесить его в коридоре на видном месте: когда приедет друг из Мурманска, ключ сразу найдётся. Но, вернувшись домой, Коля ключ не повесил. У него возникла мысль.

Дело в том, что на письменном столе Николая Николаевича стояла модель фрегата. Она была из дерева, паруса матерчатые, ванты из шпагата, пушки настоящие, медные. Николай Николаевич сказал как-то, что фрегат сделан из двух тысяч частей и точно скопирован с настоящего. Коля любил смотреть на фрегат. Если чуть присесть и прищурить глаза, можно представить, что фрегат плывёт по океану, а паруса обвисли, потому что вторую неделю стоит штиль.

Когда Фима Королёв из Колиного класса узнал про фрегат, он стал проситься в гости к Николаю Николаевичу, но Коля не спешил вести его в гости. Фиму опасно водить в гости, потому что он страшно нахальный, неуклюжий, обязательно что-нибудь схватит и разобьёт. Фиме надоело напоминать, и он сказал:

— Сними мне мерку с фрегата. Я собираюсь строить парусник, а литературы мало. Что тебе стоит помочь человеку!

Разговор с Фимкой был вчера, а сегодня Николай Николаевич заболел. Вечером приедут родители, ключ могут спрятать, а Фима ни за что не поверит, что сосед в больнице, — решит, что Коля опять выдумывает.

По этой причине Коля зашёл домой, взял лист бумаги, линейку и карандаш и открыл дверь к соседу.

В тот момент он не думал, что поступает плохо. Ведь если бы он спросил разрешения у Николая Николаевича, тот, наверно бы, не отказал.

Коля закрыл за собой дверь, спрятал ключ в карман, зажёл свет в коридоре, чтобы полюбоваться на африканские маски, которые висели на стене и скалили зубы.

Потом Коля не спеша прошёл в большую комнату, которая была кабинетом и спальней Николая Николаевича. Постель на диване была не убрана, простыни смяты, трубка телефона болталась у самого пола. Коля представил себе, как Николай Николаевич тянется к телефону и набирает «03». Коля положил трубку на рычаг. Коля никогда не был в этой квартире один, и она, в сущности обыкновенная, казалась слишком уж опустевшей и даже чуть зловещей. Стоя посреди комнаты, Коля почувствовал, что поступил не совсем правильно, и ему захотелось уйти и не снимать мерок с фрегата.

А не ушёл он потому, что на стене висел старинный кремневый пистолет. Николай Николаевич давал его Коле подержать в руках, но половина удовольствия пропадает, если на тебя при этом смотрят. Коля снял со стены пистолет, отвлёл ударник и прицелился в окно. За окном пролетала ворона. Коля спустил курок, пистолет негромко щёлкнул. Конечно, с пулями и порохом выстрел получился бы громче.

Коля повесил пистолет на место и тут увидел дверь в заднюю комнату. Дверь как дверь, но у неё была особенность: она всегда заперта. Сколько раз Коля бывал у соседа, никогда не видел, чтобы эта дверь открывалась. Коля давно задумывался, что могло бы скрываться за дверью, и раз спросил Николая Николаевича:

— А там у вас что?

— Про Синюю бороду читал? — спросил в ответ Николай Николаевич.

— Да вы же не женаты.

— Там спрятаны любопытные мальчишки, — сказал Николай Николаевич. — Семь штук. Есть свободное место для восьмого.

На этом разговор кончился. Коля больше не спрашивал. У каждого своя гордость.

И вот сейчас Коля увидел, что в белой двери торчит ключ. Видно, Николай Николаевич не ожидал, что заболает, а потом забыл вынуть.

Коля подошёл к двери и стал думать. Наверно, какие-нибудь документы, бумаги или ценности. А может быть, коллекция марок. И вообще, если тебе не показывают комнату, нечего туда соваться.

Коля хотел вернуться к фрегату, но вдруг подумал: а что, если сосед держит в задней комнате какое-нибудь редкое животное? Настолько редкое и опасное, что его даже показывать никому нельзя. Допустим, змею анаконду длиной в двенадцать метров. И сейчас это редкое животное сидит голодное и не знает, что его некому кормить целый месяц. Если это анаконда или верблюд, это не так страшно, они могут обходиться без пищи и воды, но если тигр, то он будет несколько дней метаться по комнате и, если не удастся разломать стены, умрёт от голода. А если удастся, то это может кончиться ещё хуже. Ведь он выпрыгнет со второго этажа на газон, помнёт цветы пенсионерки Чувпило, проглотит пенсионерку, затем сожрёт киоск с мороженым и заболает ангиной.

Конечно, Коля не думал всерьёз, что тигр польстится на злую пенсионерку Чувпило, которая жалуется, что Коля слишком громко топает. Ему просто хотелось заглянуть в тайную комнату, но для этого нужно было моральное оправдание. А забота о голодном звере — лучшее моральное оправдание.

Коля немного постоял под дверью, послушал, не слышно ли за ней дыхания или шороха, но всё было тихо.

Тогда Коля повернул ключ и приоткрыл дверь.

Глава вторая

Это не Индия

Коля думал, что только взглянет и заперёт дверь снова. Если, конечно, спрятанный верблюд не попросит напиться.

Дверь он открыл сантиметров на пять, не больше. Ничего не случилось. Он открыл дверь пошире, снова ничего не случилось. Тогда Коля сунул голову внутрь, и оказалось, что комната почти пустая.

Это была небольшая комната с зелёными стенами. Окно занавешено плотной занавеской, но внутри достаточно светло, чтобы всё разглядеть.

В комнате стояли два шкафа и стул.

Один шкаф старый, деревянный и очень вместительный. Его дверца была распахнута. Внутри висели разные костюмы и плащи, а под ними — мужские и женские ботинки и туфли разного размера. Во второй его половине на полках лежали простыни, наволочки, рубашки, всякое бельё. А снаружи к шкафу были прислонены три раскладушки.

Что должен предположить следопыт, когда он видит в квартире одинокого мужчины шкаф, набитый одеждой для разных людей?

Следопыт Коля предположил, что это вещи приезжих друзей Николая Николаевича. К нему часто приходили друзья и знакомые, приезжали из других городов и иногда гостили по неделе. С одним старичком Коля даже познакомился и провожал его до букинистического магазина. Тот старичок объяснил Коле, что он живёт в маленьком городе и не всегда может достать нужную книжку. А чтобы не таскать с собой туда-сюда чемоданы, друзья Николая Николаевича оставляют вещи в Москве.

А на раскладушках они спят.

В общем, комната оказалась совсем неинтересной и можно было спокойно уходить, если бы не второй шкаф.

Это был необыкновенный шкаф. Он был похож на будку телефона-автомата, но покрупнее. Коля подошёл к стеклянной двери и заглянул внутрь. Вместо телефонного аппарата в будке была приборная панель, как в самолёте. И Коля понял, что именно в этой будке хранилась главная тайна комнаты.

— Одну минутку, — сказал Коля вслух, потому что он немного волновался и его раздирали два желания: желание уйти и желание поглядеть поближе на приборы, потому что он интересовался техникой, даже собрал в прошлом году радиоприёмник, который, правда, не работал.

Коля нажал на ручку застеклённой двери, и ручка повернулась мягко, словно смазанная. Дверь открылась, приглашая Колю заглянуть внутрь. Коля не стал спорить и вошёл в кабину. В кабине пахло электричеством, как во время грозы.

Коля стал рассматривать панель. По её нижней, вытянутой вперёд пологой части шло два ряда кнопок. Чуть повыше был ряд переключателей. Затем ряд циферблатов. Вся эта система была мёртвой, выключенной, и поэтому непонятно было, для чего она предназначена.

Как нарочно, взгляд Коли упал на переключатель, по одну сторону которого было написано: «Вкл.», а по другую «Выкл.». Переключатель был повернут направо, к слову «Выкл.».

Никогда не поздно будет выключить снова, подумал Коля и повернул переключатель.

Возникло тихое жужжание, стрелки приборов на панели дрогнули, и некоторые из них передвинулись. Коля хотел было повернуть выключатель обратно, но тут услышал за спиной негромкий щелчок.

Он быстро оглянулся и увидел, что дверь закрылась. Он нажал на ручку с внутренней стороны двери, но ручка не подчинилась ему. Коля не растерялся. Он повернул переключатель влево, стрелки приборов вернулись к нулям, жужжание прекратилось, и дверь сама медленно раскрылась.

— Видите, — сказал Коля, — машины должны подчиняться человеку.

Он ещё раз два заставил дверь закрыться и открыться, а потом решил попробовать и другие переключатели, потому что в случае чего их всегда можно повернуть обратно.

Один, красный, переключатель торчал в конце второго ряда кнопок. Под ним было написано: «Пуск». Под кнопками стояли номера и непонятные значки. Только под двумя были надписи: «Промежуточная станция» и «Конечная станция».

Это было любопытно. Коля повернул переключатель «Пуск», но ничего не произошло. Тогда он понял, что поспешил. Надо сначала повернуть переключатель на «Вкл.». Так он и сделал. Дверь закрылась. Он снова повернул переключатель «Пуск», и снова ничего не произошло. Значит, рассудил Коля, он ещё чего-то не сделал.

Коля был неглупым человеком и решил, что машине не хватает задания. И он нажал на кнопку «Промежуточная станция». На этот раз опыт удался настолько, что Коля пожалел, что начал пробовать.

Жужжание стало громким, почти оглушительным. Стекло двери заволоклось туманом, и стекло стало матовым. Кабина мелко задрожала, словно кто-то включил зубоврачебную бормашину. Коля протянул руку, чтобы выключить поскорее это дрожание, но в этот момент на небольшом экране сверху пульта появилась красная, очень яркая надпись: «Внимание».

Надпись тут же погасла, и на её месте возникла другая, белая: «Проверьте, стоите ли вы в круге».

Коля взглянул вниз и увидел, что стоит на чёрном ребристом круглом коврикe, очерченном белой линией.

— Да, — сказал он, стараясь перекрыть растущий гул. — Стою в круге!

Следующая надпись была ещё более строгой: «Не двигаться. Держитесь за поручень».

Коля не видел никакого поручня, но в этот момент довольно высоко, на уровне его глаз, из приборной панели выдвинулась держалка для рук. Она

была рассчитана на рост взрослого человека. Коля послушно вцепился в прохладную трубку, потому что не смел спорить с надписями на экране.

«Закройте глаза», — приказала надпись.

Коля зажмурился.

И тут всё исчезло.

Ничего не было — ни верха, ни низа, ни воздуха, ни жары, ни холода. Только прохладный металл ручки, за которую держался Коля.

И сколько это продолжалось, Коля не знал. Наверное, недолго, а может быть, два часа. Он даже не мог испугаться и не мог закричать, потому что и страх и крик — это понятно, а как же можно путаться, если ничего нет?

И вдруг всё кончилось. Осталось только жужжание. Коля ещё некоторое время постоял, пытаясь прийти в себя, а потом осмелился приоткрыть один глаз.

Он сразу увидел экран и на нём зеленую надпись: «Переброска завершена. Промежуточная станция».

Коля перевел дух и поклялся себе никогда больше не залезать в те места, куда его не звали.

Теперь он знал, что делать. Он выключил переключатель «Пуск», потом повернул налево переключатель «Вкл. — выкл.». Сразу стало очень тихо.

«Могло бы быть хуже, — подумал Коля, открывая дверь кабины. — И я, в общем, вёл себя молодцом и не очень струсил. Даже жалко, что нельзя никому рассказать».

Коля вышел из кабины и остановился, потому что в комнате что-то изменилось. Или его обманывали глаза. Во-первых, дверцы платяного шкафа были закрыты, хотя Коля их не трогал. Ну, это ещё не самое странное — дверцы могли сами захлопнуться, когда кабина дрожала, как перепуганный заяц. Но куда-то исчезли все раскладушки, а стены комнаты, которые только что были оклеены зелёными обоями, оказались совсем белыми, покрашенными. Коля даже протёр глаза. Не помогло.

Тогда Коля решил об этом не думать. Если совершенно ничего не понимаешь, лучше не думать. Этому правилу Коля следовал, если его вызывали к доске, а он не мог решить задачу или не знал, в каком году была открыта Америка, тогда он смотрел в окно и не думал о задаче или Америке. Всё равно двойки не избежать. Если, правда, какая-нибудь добрая душа не подскажет.

Вот и теперь Коля не стал думать, нащупал в кармане ключ от квартиры и пошёл к выходу.

В большей комнате тоже был беспорядок. Фрегат исчез. Ну хорошо бы, только фрегат исчез. Но исчез и стол, на котором стоял фрегат, исчез диван со смятыми простынями и одеялами, исчез телефон, исчез пистолет со стены, — в общем, всё исчезло. Комната была та же, но, пока Коля стоял в кабине, кто-то выбелил стены, а вместо вещей насовал полную комнату приборов.

Что прикажете в таком случае думать?

И Коля, как человек умный, сразу придумал. Он недавно читал рассказ американского писателя Вашингтона Ирвинга. Про одного человека по имени Рип Ван Винкль, который пошёл в горы и заснул. Он вернулся к себе в деревню, идёт по улице, а его никто не узнаёт. Он хватя себя за лицо, а у него борода до пояса. Так он и догадался, что проспал двадцать лет подряд.

Подумав так, Коля схватил себя за подбородок и даже удивился, что бороды нет. А пока он щупал своей подбородок, он расстроился за родителей, которые двадцать лет назад вернулись со своего катера, видят на столе кефир, а сына нигде нет. Они обзвонили все больницы, приходила милиция с собакой, но всё впустую. Коля, двенадцати лет, пропал бесследно. И вот сейчас он выйдет на лестницу, постучит в дверь, откроют старенькая мама и старенький печальный отец и спросят: «Вы к кому, молодой человек?» А Коля скажет: «Я к вашему сыну». А они ответят: «У нас давно уже нет детей, потому что наш сын Николай двадцать лет назад пропал без вести».

С такими печальными мыслями Коля пересёк комнату. Он ожидал, что коридор тоже изменился за двадцать лет. Но никак не мог предположить, что он ТАК изменился.

Коридора не было. Была комната в десять раз больше предыдущей, высотой в два этажа, тоже уставленная аппаратурой и непонятно как освещённая.

Этот зал занимал не только бывший коридор, но и лестничную площадку и даже квартиру, в которой жил Коля. Вот это был удар посильнее предыдущих.

Коля хотел было бежать обратно в кабину и жать на кнопки — вдруг наваждение пройдёт, — но в этот момент ему в голову пришла другая мысль.

Что было написано под кнопкой? «Промежуточная станция», «Конечная станция». А что это значит? Станция, остановки... Значит, кабина — это новый вид быстроходного двигателя, и Коля просто попал в другое место, в другой город... а может быть, в Индию? И, конечно, это не та же комната, а другая, похожая.

Как только Коля догадался об этом, он решил не спешить в кабину. Успеется. Нельзя отказываться от возможности заглянуть в Индию или в Самарканд.

Скоро Коля нашёл дверь. Она была такого же цвета, как стена, и её выдавала только узенькая щёлка, в волос толщиной. У края двери Коля нашёл белую кнопку. Он нажал на неё, и дверь уползла в сторону. Он очутился в длинном широком коридоре без окон. Может, в нём и были двери, но издали они сливались со стеной.

Что ж, пойдём дальше, решил Коля, а чтобы не потерять дверь — ищи её потом, — он положил возле неё пятак.

Никто ему в коридоре не встретился. Наверно, потому что было воскресенье или ещё рано. Часов у Коли нет, но ведь в разных местах земли разные временные пояса, и потому в Индии может быть полдень, а если он попал на Гавайские острова, то и вечер.

Да, не зря сосед запирает заднюю комнату на ключ. Этот двигатель наверняка экспериментальный и, может быть, пока секретный. Ну ничего, можно не беспокоиться: Коля будет молчать. Никто даже под пытками не заставит его раскрыть чужую тайну.

За коридором была широкая лестница. Коля только собрался ступить на верхнюю ступеньку, как заметил, что внизу мелькнуло что-то блестящее. Он замер. Послышалось шуршание. Коля быстро отбежал на несколько шагов в сторону и присел за углом. Ему совсем не хотелось, чтобы его увидели и начали задавать вопросы: «А ты, мальчик, как здесь оказался? А тебе, мальчик, кто разрешил ездить в кабинах?»

Из своего укрытия Коля увидел, как по лестнице поднимается странное существо, то ли рыцарь-лилипут, то ли пылесос на ножках. Головы у уродца не было, зато многочисленные ручки прижимали к бокам и спине листочки, сор, а круглые щётки выскакивали из-под карлика и, вертясь, обмахивали перила и ступеньки, а мусор загоняли в блестящий мешок, прикреплённый сзади. Карлик-уборщик пробежал в метре от Коли и успел обмахнуть щёткой Колины штаны, а другой — почистить ботинки. И, не останавливаясь, поспешил дальше.

— Спасибо, — сказал уборщику Коля, и, хоть первая встреча кончилась благополучно, дальше он шёл осторожно и оглядывался, чтобы не попасться кому-нибудь на глаза.

Лестница привела Колю в большой вестибюль с прозрачной передней стеной. Стекло было такого большого размера, что удивительно, как его никто до сих пор случайно не разбил. Коля подошёл к стеклянной стене, разглядывая площадь спереди.

Площадь была покрыта короткой молодой травой. За ней стояли распускающиеся деревья. Коля подумал, что в Москве деревья ещё не распускаются и, значит, он приехал в южный город.

Нечаянно Коля дотронулся до стеклянной стены, и вдруг в ней появилось отверстие как раз в рост Коли. Стена, как живая, предлагала сквозь неё пройти.

Коля послушался.

На улице было не холодно, и Коле в куртке было как раз. Дул несильный ветер, за деревьями были видны высокие дома. Коля пересёк гладкую розовую дорожку и сделал несколько шагов прямо по газону. Потом обернулся, чтобы рассмотреть получше дом, из которого он вышел.

Дом был высокий, этажей в двадцать. Но окон в нём было мало. И мало углов. Как будто кто-то взял напильник и обстругал дом. Он был переливчатого, перламутрового цвета. В некоторых местах строитель забыл сгладить выемки и выпуклости, но потом Коля догадался, что это сделано нарочно. В выемках были балконы, а выпуклости были затянуты стеклом, словно стрекозиные глаза. Нельзя сказать, что Коле дом понравился, но он был человеком широких взглядов и считал, что каждый народ может строить такие дома, какие ему вздумается. Наверно, эскимосам, которые живут в снежных иглу, или индейцам из вигвамов смешно смотреть на высотные здания или избушки.

Над стеклянной стеной, сквозь которую Коля только что прошёл, по стеклу были выложены громадные золотые буквы:

ИНСТИТУТ ВРЕМЕНИ

А по бокам надписи — два больших, в два этажа, чёрных квадрата. Один на них был часами. В нём горели цифры: 9.15.35... 36... 37... 38... 39... Последняя цифра всё время менялась и означала секунды.

А вот второй квадрат разрушил все теории Коли.

В нём была надпись:

11 АПРЕЛЯ 2082 ГОДА

ВОСКРЕСЕНИЕ

Вполне возможно, что другой на Колином месте схватился бы за голову, заплакал от ужаса и побежал обратно в Институт времени, чтобы поскорее

вернуться домой, к маме. Ведь приключение, выпавшее на долю Коли, по плечу далеко не каждому. Надо иметь хорошую нервную систему. Это тебе не Рип Ван Винкль со своими жалкими двадцатью годами и нечёсаной бородой. Тут сто лет с лишним, даже черепахи по столько редко живут.

А Коля обрадовался. Он сказал вслух:

— Ну, дела!

И решил обратно пока не возвращаться.

Отца с матерью всё равно дома нет, Николай Николаевич в больнице. А если отказаться от прогулки по отдалённому будущему, то этого себе никогда в жизни не простишь. Может, Коля ещё усомнился, если бы у него были грязные ботинки, но уборщик ему помог. Чего ещё остаётся желать путешественнику по времени?

Размышляем о прочитанном

1. Какое выражение обыгрывает писатель в названии повести?
2. Из текста произведения известно, что родители Коли уехали, а он рад был остаться дома один. Как вы думаете, почему Коле с ними неинтересно?
3. Вспомните, как ключ от квартиры заболевшего Николая Николаевича оказался у Коли?
4. Чем Колю заинтересовала дверь именно в заднюю комнату? Какая была у неё особенность?
5. Почему гости Николая Николаевича всегда оставляли свои вещи у него в квартире?
6. Вспомните, чем заинтересовал Колю необыкновенный шкаф? Расскажите об этом подробно.
7. Какое представление о характере Коли сложилось у вас после знакомства с первыми главами повести?
8. Как бы вы завершили повесть? Прочитайте всю повесть и удостоверьтесь, угадали ли вы финал произведения или были близки к нему в своих предположениях.

Уроки 97—98. Произведения современных зарубежных писателей-фантастов. Дж. К. Роулинг. Роман «Гарри Поттер» (главы по выбору)

Тема, идея, проблематика. Сюжет. Система образов

Джоан Роулинг

Гарри Поттер и философский камень

Роман

(Фрагмент)

Глава 11. *Квиддич*

В начале ноября погода сильно испортилась. Расположенные вокруг замка горы сменили зелёный цвет на серый, озеро стало напоминать заледеневшую сталь, а земля каждое утро белела инеем. Из окон башни Гарри несколько раз видел, как Хагрид размораживал мётлы на площадке для обучения полётам. Хагрид был одет в длинную кротовую шубу, огромные ботинки, утеплённые бобровым мехом, и варежки из кроличьей шерсти.

В школе начались соревнования по квиддичу. В субботу Гарри впервые предстояло выйти на поле после нескольких недель регулярных и тяжёлых тренировок.

Сборная Гриффиндора встречалась со сборной Слизерина. В случае победы сборная Гриффиндора выходила на второе место в школьном чемпионате.

Практически никто не видел, как Гарри играет в квиддич, — так решил Вуд, заявивший, что Гарри является секретным оружием команды, а значит, и его мастерство надо держать в секрете. Но известие о том, что Гарри стал ловцом в команде Гриффиндора, каким-то образом всё же просочилось за пределы сборной. И теперь Гарри не знал, что хуже, — одни уверяли его, что он будет великолепным игроком, а другие с издёвкой обещали бегать по полю с матрасом, чтобы поймать Гарри, когда тот будет падать.

Гарри по-настоящему повезло, что Гермиона стала его другом. Если бы не она, ему не удалось бы выполнять все домашние задания, потому что Вуд

постоянно устраивал дополнительные тренировки, оповещая о них в самый последний момент. И, кстати, именно Гермиона дала ему почитать «Историю квиддича», которая оказалась очень интересной.

Из неё Гарри узнал, что в квиддиче правила можно нарушить семью сотнями разных способов — и все эти семьсот видов нарушений были отмечены во время матча за звание чемпиона мира в 1473 году. Он также узнал, что ловцами становятся самые маленькие и быстрые игроки и что большинство серьёзных инцидентов во время матчей связано именно с ловцами. И ещё он узнал, что, хотя несчастные случаи со смертельным исходом на поле случались очень редко, известны ситуации, когда посреди матча исчезали рефери, а много месяцев спустя их находили в пустыне Сахара.

С тех пор как Гарри и Рон спасли Гермиону от горного тролля, она стала куда спокойнее относиться к нарушениям школьной дисциплины, и общаться с ней стало гораздо приятнее. За день до первого матча с участием Гарри они втроём вышли на перемене в замёрзший двор. И там Гермиона продемонстрировала им своё мастерство — она достала из кармана стеклянную банку из-под джема, поставила её на землю, что-то произнесла, взмахнула палочкой, и в банке вдруг вспыхнуло яркое синее пламя. Самое интересное, что банку с огнём можно было спокойно переносить с места на место и даже класть в карман — синее пламя согревало, но не обжигало, а стекло банки оставалось холодным.

Они грелись вокруг банки, повернувшись к огню спинами, и вдруг во дворе появился Снегг. Гарри сразу заметил, что профессор сильно хромает. Гарри, Рон и Гермиона поплотнее сгрудились вокруг огня, чтобы Снегг не заметил его. Они не сомневались, что разводить во дворе огонь запрещено. Снегг не увидел огонь, зато, взглянув на их виноватые лица, нашёл другой повод для придирки. А Гарри не сомневался, что Снегг его искал, и старательно.

— Что это там у вас, Поттер? — сухо спросил Снегг, подойдя к ним поближе. Гарри держал в руках «Историю квиддича» и показал книгу профессору.

— Библиотечные книги запрещено выносить из здания школы, — проинформировал его Снегг. — Отдайте мне книгу. За ваш проступок вы получаете пять штрафных очков.

— Он только что придумал это правило, — сердито пробормотал Гарри, глядя вслед хромающему Снеггу. — Интересно, что у него с ногой?

— Не знаю, но надеюсь, что ему действительно больно, — мстительно произнёс Рон.

* * *

Тем вечером в Общей гостиной Гриффиндора было особенно шумно. Гарри, Рон и Гермиона сидели у окна — Гермиона проверяла их домашние задания по заклинаниям. Она никогда не давала им списывать, — «Как же вы тогда чему-нибудь научись?» — но зато согласилась проверять их домашние работы, и таким образом они всё равно узнавали от неё правильные ответы.

Гарри трясло от волнения. И он очень жалел, что Снегг не вернул ему «Историю квиддича», — книга помогла бы ему расслабиться накануне его первого матча. Гарри спросил себя, почему, собственно, он должен бояться профессора Снегга? И, не найдя ответа, решительно встал, сообщив Рону и Гермионе, что пойдёт искать Снегга и попросит вернуть книгу.

— Лучше я, чем ты, — одновременно выпалили Рон и Гермиона, но Гарри покачал головой. Ему только что пришла в голову блестящая идея, заключающаяся в том, что Снегг не откажет ему, если он обратится к профессору в присутствии других учителей.

Он спустился вниз к учительской и постучал в дверь. Никто не ответил. Он постучал ещё раз. Снова тишина. Гарри вдруг подумал, что, скорее всего, Снегг оставил книгу именно здесь. В другой ситуации он бы развернулся и ушёл, но сейчас книга была ему нужна позарез, чтобы успокоиться перед

завтрашней игрой. Так что риск был оправдан. Гарри приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Его глазам предстала ужасная картина.

В учительской были только Снегг и Филч. Снегг сидел, поддёрнув свою длинную мантию выше колен. Одна нога его была сильно изуродована и залита кровью. Справа от Снегга стоял Филч, протягивающий ему бинт.

— Проклятая тварь, — произнёс Снегг. — Хотел бы я знать, сможет ли кто-нибудь следить одновременно за всеми тремя головами и пастями и избежать того, чтобы одна из них его не цапнула?

Гарри медленно попятился, закрывая за собой дверь, но...

— ПОТТЕР!

Лицо Снегга исказилось от ярости, и он быстро отпустил край мантии. Профессор явно не хотел, чтобы Гарри увидел его покалеченную ногу. Гарри судорожно сглотнул воздух.

— Я просто хотел узнать, не могу ли я получить обратно свою книгу.

— ВОН ОТСЮДА! НЕМЕДЛЕННО ВОН!

Гарри выскочил из учительской, прежде чем Снегг успел крикнуть что-либо насчёт очередных штрафных очков. И понёсся обратно в башню, перепрыгивая через две ступеньки.

— Удалось? — поинтересовался Рон, глядя на появившегося в комнате Гарри. — Эй, что с тобой?

Шёпотом Гарри рассказал им обо всём, что увидел.

— Поняли, что всё это значит? — выдохнул он, закончив рассказ. — Он пытался пройти мимо того трёхголового пса, и это случилось в Хэллоуин! Мы с Роном искали тебя, чтобы предупредить насчёт тролля, и увидели его в коридоре — он направлялся именно туда! Он охотится за тем, что охраняет пёс! И готов поспорить на свою метлу, что это он впустил в замок тролля, чтобы отвлечь внимание и посеять панику, а самому спокойно похитить то, за чем он охотится!

Гермиона посмотрела на него округлившимися глазами.

— Нет, это невозможно, — возразила она. — Я знаю, что он не очень приятный человек, но он не стал бы пытаться украсть то, что прячет в замке Дамблдор.

— Честное слово, Гермиона, тебя послушать, так все преподаватели просто святые, — горячо возразил Рон. — Лично я согласен с Гарри. Снегг может быть замешан в чём угодно. Но за чем именно он охотится? Что охраняет этот пёс?

Когда Гарри оказался в постели, голова у него шла кругом от тех же самых вопросов. Рядом громко храпел Невилл. Но и без этого звукового сопровождения Гарри вряд ли смог бы заснуть. Он пытался очистить голову от мыслей — он должен был выспаться, просто обязан, ведь через несколько часов ему предстояло впервые в жизни выйти на поле. Но не так-то легко было забыть выражение лица Снегга, когда тот понял, что Гарри увидел его изуродованную ногу.

* * *

Следующее утро выдалось холодным, но солнечным. Большой зал был наполнен восхитительным запахом жареных сосисок и радостной болтовнёй — все предвкушали захватывающее зрелище.

— Тебе надо хоть что-нибудь съесть, — озабоченно заметила Гермиона, увидев, что Гарри сидит перед пустой тарелкой.

— Я ничего не хочу, — отрезал Гарри.

— Хотя бы один ломтик поджаренного хлеба, — настаивала она.

— Я не голоден, — решительно ответил Гарри, для пущей убедительности энергично помотав головой.

Он чувствовал себя ужасно. Ведь до его выхода на поле оставался всего час.

— Гарри, тебе надо набраться сил, — пришёл на помощь Гермионе Симус Финниган. — Против ловцов всегда играют грубее, чем против всех остальных.

— Спасибо, Симус, — с горькой иронией поблагодарил Гарри, глядя, как Финниган поливает сосиски кетчупом.

К одиннадцати часам стадион был забит битком — казалось, здесь собралась вся школа. У многих в руках были бинокли. Трибуны были расположены высоко над землёй, но тем не менее порой с них сложно было разглядеть то, что происходит в небе.

Рон, Гермиона, Невилл, Симус и поклонник футбольного клуба «Вест Хэм» Дин уселись на самом верхнем ряду. Чтобы сделать Гарри приятный сюрприз, они развернули огромное знамя, сделанное из той простыни Рона, которую изуродовала Короста. «Поттера в президенты» — было написано на знамени. А Дин, который умел хорошо рисовать, изобразил на знамени огромного льва, эмблему факультета Гриффиндор. Когда они развернули полотнище, Гермиона что-то прошептала себе под нос, и буквы и рисунок начали переливаться разными цветами.

Тем временем Гарри сидел в раздевалке вместе с остальными членами команды, натягивая на себя длинную красную спортивную мантию. Сборная Слизерина должна была выйти на поле в зелёной форме.

Вуд прокашлялся, призывая всех соблюдать тишину и привлекая к себе внимание.

— Итак, господа, — произнёс он.

— И дамы, — добавила Анджелина Джонсон, охотник сборной.

— И дамы, — согласился Вуд. — Итак, пришёл наш час.

— Великий час, — вставил Фред Уизли.

— Час, которого мы все давно ждали, — продолжил Джордж.

— Оливер всегда произносит одну и ту же речь, — шепнул Фред, повернувшись к Гарри. — В прошлом году мы тоже были в сборной, так что успели выучить её наизусть.

— Да замолчите вы, — оборвал его Вуд. — Такой сильной сборной, как сейчас, у нас не было много лет. Мы выиграем. Я это знаю.

Он обвёл свирепым взглядом всех собравшихся, словно хотел добавить что-то угрожающее, чтобы все усвоили, что будет с ними в случае поражения.

— Отлично, — закончил Вуд, видимо убедившись, что никто не думает о проигрыше. — Пора. Всем удачи.

Гарри вышел из раздевалки вслед за Фредом и Джорджем. От волнения у него подгибались колени. Он надеялся, что, шагнув на поле под громкие аплодисменты, не упадёт на глазах у всех собравшихся.

Судила матч мадам Трюк. Она стояла в центре поля, держа в руках метлу и ожидая, пока команды выстроятся друг напротив друга.

— Итак, нам нужна красивая и честная игра. От всех и каждого из вас, — заявила она, жестом приказав всем подойти поближе.

Гарри показалось, что она обращается не ко всем игрокам, но лично к капитану сборной Слизерин, шестикурснику Маркусу Флинту. Гарри подумал, что Флинт выглядит так, словно в его родне были тролли. А потом заметил развёрнутое на трибуне знамя — «Поттера в президенты». Его сердце ёкнуло в груди. Гарри ощутил, как к нему возвращается смелость.

— Пожалуйста, оседлайте свои мётлы.

Гарри вскарабкался на свой «Нимбус-2000».

Мадам Трюк с силой дунула в серебряный свисток и взмыла высоко в воздух вместе с четырнадцатью игроками. Матч начался.

— ...И вот квоффл оказывается в руках у Анджелины Джонсон из Гриффиндора. Эта девушка — великолепный охотник, и, кстати, она, помимо всего прочего, весьма привлекательна...

— ДЖОРДАН! — повысила голос профессор МакГонагалл, специально севшая рядом с комментатором матча Ли Джорданом, приятелем близнецов Уизли. Она прекрасно знала, что Джордана частенько заносит, а потому решила его контролировать.

— Извините, профессор, — поправился тот. — Итак, Анджелина совершает отличный манёвр, обводит соперников, точный пас Алисии Спиннет — это находка Оливера Вуда, в прошлом году она была лишь

запасной, — снова пас на Джонсон и... Нет, мяч перехватила команда Слизерина. Он у капитана сборной Маркуса Флинта, который делает рывок вперёд. Флинт взмывает в небо, как орёл, сейчас он забросит мяч... Нет, в фантастическом прыжке мяч перехватывает вратарь Вуд, и Гриффиндор начинает контратаку. С мячом охотник Кэти Белл, она великолепно обводит Флинта справа, взмывает над полем и... О, какое невезение... наверное, это очень больно, получить удар бладжером по затылку. Мяч у команды Слизерина, Эдриан Пьюси летит к воротам соперника, но его останавливает второй бладжер... кажется, мяч в Пьюси послал Фред Уизли, хотя, возможно, это был Джордж, ведь их так непросто различить... В любом случае, загонщики Гриффиндор проявили себя с лучшей стороны. Мяч в руках у Джонсон, перед ней никого нет, и она устремляется вперёд... Вот это полёт!.. Она уклоняется от набравшего скорость бладжера... она прямо перед воротами... давай, Анджелина!.. Вратарь Блетчли совершает бросок... промахивается... ГОЛ! Гриффиндор открывает счёт!

Аплодисменты болельщиков сборной Гриффиндор и стоны и вой поклонников Слизерин заполнили холодный воздух, своими эмоциями повышая его температуру.

— Эй вы, там, наверху, подвиньтесь! — донеслось до Рона и Гермионы.

— Хагрид!

Рон и Гермиона потеснились, пододвигая своих однокурсников, и Хагрид с трудом уселся на освободившееся место.

— Я-то поначалу из хижины своей за игрой следил, — произнёс он, похлопывая себя по висевшему на шее огромному биноклю. — Но всё ж тут, на стадионе, по-другому совсем, да! Толпа опять же вокруг, болеют все. Снитч не появлялся ещё, нет?

— Нет, — помотал головой Рон. — У Гарри пока не было работы.

— Хорошо хоть в переделку ещё не влип, это уже неплохо. — Хагрид поднёс бинокль к глазам, вперяя взгляд в крошечную точку в небе, которая была Гарри Поттером.

Гарри парил над полем и, прищулив глаза, скользил взглядом по небу, пытаясь уловить приближение снитча. Это было частью его стратегии, разработанной Вудом.

— Держись подальше от игры, пока не увидишь снитч, — так сказал ему Вуд. — Ни к чему идти на риск и провоцировать соперника на то, чтобы против тебя грубо сыграли, пока в этом нет никакой нужды.

Когда Анджелина открыла счёт, Гарри, не в силах скрыть свою радость, описал над полем несколько кругов и снова начал всматриваться в небо. В какой-то момент он увидел золотую вспышку, но оказалось, что это солнечный блик от часов одного из близнецов Уизли. А спустя несколько секунд он вовремя заметил летящий на него со скоростью артиллерийского снаряда бладжер и уклонился от уподобившегося ядру чёрного мяча, а заодно от устремившегося за ним Фреда Уизли.

— Всё нормально, Гарри? — на лету прокричал Фред и мощным ударом послал бладжер в направлении Маркуса Флинта.

— Мяч у команды Слизерина, — тем временем комментировал происходящее в воздухе Ли Джордан. — Охотник Пьюси уклоняется от бладжера, ещё от одного, обводит близнецов Уизли и Кэти Белл и устремляется к... Стоп, не снитч ли это?

По толпе зрителей пробежал громкий шёпот, Эдриан Пьюси уронил переставший интересоваться его квоффл и, оглянувшись назад, стал осматривать небо в поисках золотого мячика, который вдруг просвистел мимо его левого уха.

Гарри заметил свой мяч. Охваченный возбуждением, он резко спикировал вниз. Ловец сборной Слизерина Теренс Хиггс тоже увидел снитч. Он и Гарри одновременно устремились к нему, а все охотники застыли в воздухе, забыв о своём мяче и напряжённо глядя, как Гарри и Хиггс соревнуются в ловкости и скорости.

Гарри оказался быстрее, чем Хиггс, — он уже видел стремительно летящий перед ним маленький круглый мячик, видел его трепещущие крылышки и увеличил скорость, пытаясь его догнать. И...

БУМ!

Снизу, с трибун, донёлся возмущённый рёв болельщиков Гриффиндор — Маркус Флинт, напомнивший Гарри тролля, как бы случайно на полном ходу врезался в Гарри, и тот отлетел в сторону, цепляясь за метлу и думая только о том, как удержаться в воздухе.

— Нарушение! — донеслось с трибун. Мадам Трюк свистком остановила игру и, сделав строгое внушение Флинту, назначила свободный удар в сторону ворот Слизерин. Что касается снитча, то, когда на поле воцарилась суматоха, золотой мяч, как и следовало ожидать, исчез в неизвестном направлении.

— Выгоните его с поля, судья! — вопил с трибуны так и не успокоившийся Дин Томас. — Красную карточку ему!

— Дин, ты, наверное, забыл, что ты не на своём любимом футболе, — напомнил ему Рон. — В квиддиче не удаляют с поля. Да, кстати, а что такое красная карточка?

К удивлению Рона, Хагрид занял сторону Дина.

— Значит, им надо правила менять, да! Ведь этот Флинт запросто мог Гарри на землю сбить!

Комментатор Ли Джордан, прекрасно зная, что обязан быть беспристрастным, всё же не удержался от того, чтобы обозначить свою позицию.

— Итак, после очевидного, намеренного и потому нечестного и отвратительного нарушения...

— Джордан! — прорычала профессор МакГонагалл.

— Я хотел сказать, — поправился Джордан, — после этого явного и омерзительного запрещённого приёма...

— Джордан, я вас предупреждаю...

— Хорошо, хорошо. Итак, Флинт едва не убил ловца команды Гриффиндора Гарри Поттера, но, вне всякого сомнения, такое может случиться с каждым. — В словах Джордана сквозила неприкрытая ирония, но тут профессор МакГонагалл ничего не могла поделать. — Гриффиндор исполняет штрафной удар, мяч у Спиннет, она делает передачу назад, мяч по-прежнему у Гриффиндора, и...

Всё началось в тот момент, когда Гарри уклонялся от очередного бладжера, со страшным свистом пронёсшегося в опасной близости от его головы. Внезапно его метла резко накренилась вниз и сильно завибрировала. Гарри показалось, что сейчас он упадёт и разобьётся, но он удержался, крепко вцепившись в метлу руками и стиснув её коленями. Он в жизни не испытывал такого ощущения беспомощности и растерянности.

Ему удалось выровнять метлу, но несколько секунд спустя всё повторилось. Казалось, что метла хочет сбросить его. Гарри понимал, что «Нимбусы-2000» не принимают внезапных решений относительно того, чтобы сбросить на землю своего седока, но тем не менее это происходило. Гарри попробовал развернуть метлу к своим воротам — в какую-то секунду ему показалось, что, возможно, стоит крикнуть Вуду, чтобы тот взял тайм-аут. Но тут метла полностью вышла из-под контроля. Он не мог сделать поворот, он вообще не мог ею управлять. Метла беспорядочно металась в небе, время от времени настолько резко разворачиваясь вокруг своей оси, что Гарри едва удерживался на ней.

Ли продолжал комментировать игру:

— Мяч у Слизерина... Флинт упускает мяч, тот оказывается у Спиннет... Спиннет делает пас на Белл... Белл получает сильный удар в лицо бладжером, надеюсь, бладжер сломал ей нос... Шучу, шучу, профессор... Слизерин забрасывает мяч. О, нет...

Болельщики Слизерина дружно аплодировали. Всеобщее внимание было приковано к игре, и никто не замечал, что метла Гарри ведёт себя, мягко

говоря, странно. Она двигалась резкими рывками, поднимая Гарри всё выше и унося его в сторону от поля.

— Не пойму я, чего там Гарри творит? Чего он себе думает, а? — бормотал Хагрид, следя за ним в бинокль. — Не знай я его, я б сказал, что не он метлой рулит, а она им... Да не, не может он...

Внезапно кто-то громким криком привлёк внимание к Гарри, и все взгляды устремились на него. Его метла резко перевернулась в воздухе, потом ещё раз, но он хоть с трудом, но удерживался на ней. А затем весь стадион ахнул. Метла неожиданно подпрыгнула, накренилась и, наконец, сбросила Гарри. Теперь он висел на метле, одной рукой вцепившись в рукоятку.

— Может быть, с ней что-то случилось, когда в него врезался Флинт? — прошептал Симус.

— Да нет, не должно так быть, — возразил Хагрид дрожащим голосом. — С такой метлой ничего плохого произойти вовсе не может, разве что тут Тёмная магия замешана, и сильная притом. Пареньку не под силу такое с «Нимбусом» проделать.

Услышав эти слова, Гермиона выхватила у Хагрида бинокль, но вместо того чтобы смотреть на Гарри, она навела его на толпу зрителей, напряжённо всматриваясь в неё.

— Ты что делаешь? — простонал Рон, лицо его было серым.

— Я так и знала, — выдохнула Гермиона. — Это Снегг — смотри.

Рон схватил бинокль. На трибуне, расположенной прямо напротив них, сидел Снегг. Его взгляд был сфокусирован на Гарри, и он что-то безостановочно бормотал себе под нос.

— Он заколдовывает метлу, — пояснила Гермиона.

— И что же нам делать?

— Предоставь это мне.

Прежде чем Рон успел что-то сказать, Гермиона исчезла. Рон снова навёл бинокль на Гарри. Метла так сильно вибрировала, что было ясно: висеть ему на ней осталось недолго. Зрители вскочили на ноги и, раскрыв рты, с

ужасом смотрели на то, что происходит. Близнецы Уизли рванулись на помощь Гарри, рассчитывая протянуть ему руку и перетащить на одну из своих метел. Но ничего не получалось, — стоило им приблизиться на подходящее расстояние, как метла резко взмывала вверх. Уизли немного опустились вниз и кружили под Гарри, очевидно рассчитывая поймать его, когда он начнёт падать. А Маркус Флинт тем временем схватил мяч и пять раз подряд забросил его в кольцо Гриффиндора, пользуясь тем, что на него никто не смотрит.

— Ну давай же, Гермиона, — прошептал Рон.

Гермиона с трудом проложила себе дорогу к той трибуне, на которой сидел Снегг, и сейчас бежала по одному из рядов — Снегг находился рядом выше. Гермиона так торопилась, что даже не остановилась, чтобы извиниться перед профессором Квирреллом, которого она сбила с ног. Оказавшись напротив Снегга, она присела, вытащила волшебную палочку и произнесла несколько слов, которые давно уже вертелись в её мозгу. Из палочки вырвались ярко-синие языки пламени, коснувшиеся подола профессорской мантии.

Снеггу понадобилось примерно тридцать секунд, чтобы осознать, что он горит. Гермиона не смотрела в его сторону, делая вид, что она тут ни при чём, но его громкий вопль оповестил её, что со своей задачей она справилась. Снегг не видел Гермиону, и она незаметным движением смахнула с него пламя. Оно каким-то ей одной известным образом оказалось в маленькой баночке, которую она держала в кармане. По-прежнему не разгибаясь, Гермиона начала пробираться обратно, удаляясь от Снегга, и теперь профессор при всём желании не мог узнать, что именно с ним случилось.

Этого оказалось вполне достаточно. Гарри вдруг удалось вскарабкаться на метлу.

— Невилл, можешь открыть глаза! — крикнул Рон. Последние пять минут Невилл сидел, уткнувшись лицом в куртку Хагрида, и громко плакал.

Судья Трюк не останавливала игру, игра остановилась сама, но всё равно никто не понял, почему Гарри, взобравшись на метлу, вдруг резко спикировал вниз. Внимание всего стадиона было по-прежнему приковано к нему, так что все отчётливо видели, как он внезапным движением поднёс руку ко рту, словно его вот-вот должно было стошнить. Гарри выровнял метлу у самой земли, скатился с неё, падая на четвереньки, закашлялся, и что-то блеснуло в его руке.

— Я поймал снитч! — громко закричал он, высоко подняв золотой мяч над головой. Игра закончилась в полной неразберихе.

— Да он его не поймал, он его почти проглотил, — всё ещё был Флинт двадцать минут спустя, но его никто не слушал, потому что это не имело никакого значения, ведь Гарри не нарушил правил игры.

Ли Джордан счастливым голосом прокричал в микрофон результат: сборная Гриффиндор победила со счётом 170 : 60. Однако Гарри ничего этого не слышал. Сразу после того, как он показал всем пойманный им золотой мячик, Рон, Гермиона и Хагрид увели его в хижину Хагрида. И сейчас он сидел в ней и пил крепкий чай.

— Это всё Снегг, — горячо объяснял ему Рон. — Мы с Гермионой всё видели. Он смотрел на тебя, не отводя глаз, и шептал заклинания.

— Чушь! — возмутился Хагрид, который, когда с Гарри начали происходить непонятные вещи, с таким напряжением следил за ним, что не слышал, о чём шептались на трибуне Рон и Гермиона, и не заметил, что Гермиона куда-то отлучалась. — Зачем Снеггу делать такое?

Гарри, Рон и Гермиона переглянулись, думая, стоит ли говорить Хагриду правду. Гарри решил, что стоит.

— Я кое-что узнал о нём, — сообщил он Хагриду. — В Хэллоуин он пытался пройти мимо трёхголового пса. Пёс его укусил. Мы думаем, что он пытался украсть то, что охраняет этот пёс.

Хагрид от неожиданности уронил чайник.

— А вы откуда про Пушка разузнали? — спросил он, когда к нему вернулся дар речи.

— Про Пушка?

— Ну да — это ж моя собачка. Купил её у одного... э-э... парнишки, грека, мы с ним в прошлом году... ну... в баре познакомились, — пояснил Хагрид. — А потом я Пушка одолжил Дамблдору — чтоб охранять...

— Что? — быстро спросил Гарри.

— Всё, хватит мне тут вопросы задавать, — пробурчал Хагрид. — Это секрет. Самый секретный секрет, понятно вам?

— Но Снегг пытался украсть эту штуку, — продолжал настаивать Гарри, надеясь, что Хагрид вот-вот проговорится.

— Чепуха, — отмахнулся от него Хагрид. — Снегг — преподаватель школы Хогвартс. Он ничего такого в жизни не сделает.

— А зачем же он тогда пытался убить Гарри? — вскричала Гермиона. Похоже, после всего случившегося сегодня она коренным образом изменила своё представление о Снегге, которого ещё вчера защищала от обвинений Гарри и Рона.

— Я знаю, что такое колдовство, Хагрид. Я всё о нём прочитала и сразу могу понять, когда кто-то пытается что-то заколдовать! Для того чтобы наложить заклятие, нужен зрительный контакт, а Снегг не сводил с Гарри глаз, даже не моргнул ни разу. Я наблюдала за ним в бинокль и потом видела, когда к нему подкралась!

— А я вам говорю: неправда это! — выпалил разгорячившийся Хагрид. — Не знаю, что там с метлой Гарри стряслось, но Снегг бы в жизни такое не вытворил, чтобы ученика попробовать убить! И вообще, вы трое, слушайте сюда: вы тут лезете в дела, которые вас не касаются вовсе, да! Вы лучше про Пушка забудьте и про то, что он охраняет, тоже забудьте. Эта штука только Дамблдора касается да Николаса Фламеля...

— Ага! — довольно воскликнул Гарри. — Значит, тут замешан некто по имени Николас Фламель, верно?

Судя по виду Хагрида, тот жутко разозлился на самого себя. Но изменить уже ничего не мог.

Размышляем о прочитанном

1. Вы прочитали фрагмент романа Дж. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень». Как сочетается здесь реальное и фантастическое?

2. Знакомы ли вы были ранее с историей о Гарри Поттере (читали текст одного из романов, смотрели кинофильм, слышали в пересказе друзей)? Если да, то расскажите, какое впечатление на вас произвела эта история.

Связь с другими видами искусства

1. Посмотрите один кинофильм из серии фильмов о Гарри Поттере. Понравился ли вам главный герой? Таким ли вы себе его представляли? Напишите отзыв на этот фильм.

2. Что вы можете сказать о том, как складываются отношения между так называемым «золотым трио» романа — Гарри Поттером, Роном и Гермионой? Справедливо ли, на ваш взгляд утверждение, что в главе «Квиддич» это «трио» уже сформировано!

Творческое задание

1. Обращаясь к тексту романа «Гарри Поттер и философский камень» и ресурсам Интернета, подготовьте комментарии к словам, используемым при описании вымышленной спортивной игры квиддич. Оформите их в виде буклета и сопроводите необходимым иллюстративным рядом.

2. Подготовьте небольшое сочинение-рассуждение, посвящённое наиболее понравившемуся эпизоду из истории о Гарри Поттере или одному из самых любимых персонажей романа.

Уроки 99—100. Произведения современных зарубежных писателей-фантастов. Д. У. Джонс. «Дом с характером». Тема, идея. Сюжет.

Система образов

Диана Уинн Джонс

Дом с характером

(Фрагмент)

Глава первая,

*в которой Чармейн вынуждена добровольно присматривать за
домом одного чародея*

— Вот пусть Чармейн этим и займётся, — сказала тётушка Семпрония. — Нельзя же бросить дедушку Вильяма в беде.

— Вашего дедушку Вильяма? — удивилась миссис Бейкер. — Но ведь он... — Она кашлянула и понизила голос, словно собиралась сказать что-то нехорошее и даже неприличное. — Он же *чародей*!

— Разумеется, — кивнула тётушка Семпрония. — Видите ли, у него... — Тут она тоже понизила голос: — У него в организме *опухоль*, и вылечить его могут только эльфы. Для этого им понадобится его забрать, а кто-то же должен присмотреть за домом. Понимаете, если за чарами не следить, они разбегутся. А у меня нет ни минуты свободного времени. Один только фонд помощи бездомным собакам...

— У меня тоже. В последнее время у нас выше головы заказов на свадебные торты! — поспешно перебила её миссис Бейкер. — Вот только сегодня утром Сэм говорит мне...

— Значит, этим должна заняться Чармейн, — постановила тётушка Семпрония. — Она уже большая девочка.

— Э-э... — сказала миссис Бейкер.

Они разом посмотрели в дальний конец гостиной, где сидела дочь

миссис Бейкер — та, как всегда, уткнулась в книгу, отгородившись узкой и длинной сутулой спиной от того скудного света, которому удавалось пробиться сквозь герани миссис Бейкер; рыжие волосы были закручены в воронье гнездо, очки съехали на кончик носа. В одной руке у неё был отцовский пирожок — большой, с повидлом, — и она медленно жевала его за чтением. В книгу сыпались крошки, и, когда они мешали читать, Чармейн смахивала их со страницы пирожком.

— Э-э... лапочка, ты слышала, о чём мы говорили? — нервно спросила миссис Бейкер.

— Не-а, — ответила Чармейн с набитым ртом. — А что?

— Значит, решено, — заключила тётушка Семпрония. — Бернис, дорогая, я уверена, вы сами всё ей объясните.

Она поднялась, величественно расправив сначала складки тяжёлого шёлкового платья, а затем оборки зонтика.

— Я заеду за ней завтра утром, — добавила она. — А сейчас, пожалуй, сообщу бедному дедушке Вильяму, что за его домом присмотрит Чармейн.

И она выплыла из гостиной, оставив миссис Бейкер сожалеть о том, что тётушка её мужа так богата и так любит командовать, и ломать себе голову, как всё объяснить Чармейн и особенно Сэму. Сэм бдительно следил за тем, чтобы Чармейн неукоснительно соблюдала приличия. Миссис Бейкер тоже за этим следила, когда не вмешивалась тётушка Семпрония.

Между тем тётушка Семпрония уселась в элегантную коляску, запряжённую пони, и велела кучеру отвезти её на другой конец города, где жил дедушка Вильям.

— Я всё устроила, — объявила она, пробравшись по лабиринту волшебных проходов в кабинет, где сидел и мрачно что-то писал дедушка Вильям. — Завтра сюда приедет моя внучатая племянница Чармейн. Она проводит вас и будет ухаживать за вами, когда вы вернётесь. А пока присмотрит за домом.

— Как любезно с её стороны, — отозвался дедушка Вильям. — Надо

полагать, она хорошо разбирается в магии?

— Представления не имею, — сказала тётушка Семпрония. — Зато я знаю, что она вечно сидит носом в книжку, никогда ничего не делает по хозяйству и мать с отцом пылинки с неё сдувают. Ей будет полезно для разнообразия заняться чем-нибудь человеческим.

— Ах, вот оно что. — Дедушка Вильям поднял голову. — Спасибо, что предупредила. Я приму меры.

— Сделайте милость, — кивнула тётушка Семпрония. — И советую как следует запастись провизией. В жизни не видела, чтобы девочки столько ели. И при этом тощая, как ведьмина метла! Просто в голове не укладывается! Так, значит, я привезу её завтра утром, до того как придут эльфы.

Она повернулась и вышла.

— Спасибо, — слабым голосом произнёс дедушка Вильям ей в прямую шуршащую спину. — О-хо-хо, — добавил он, когда хлопнула входная дверь. — Ну что ж. Ничего не поделаешь, надо быть благодарным своим родственникам.

Как ни странно, Чармейн тоже была благодарна тётушке Семпронии. Нет, конечно, вовсе не за то, что её заставляют ухаживать за старым больным чародеем, которого она даже никогда не видела.

— Могла бы вообще-то сначала у меня спросить, — не раз и не два пожаловалась она матери.

— Наверное, она понимала, лапочка, что ты сразу откажешься, — в конце концов предположила миссис Бейкер.

— Может, и отказалась бы, — ответила Чармейн. — А может, — добавила она, пряча улыбку, — и нет.

— Лапочка, я же не говорю, что тебе это должно понравиться, — дрожащим голосом заметила миссис Бейкер. — Это так неприятно... Зато ты совершишь добрый поступок...

— Добрые дела — это не ко мне, ты же знаешь, — отрезала Чармейн, направилась вверх, в свою нарядную беленькую спальню, села там за

аккуратненький письменный стол и стала смотреть в окно на крыши, башни и трубы города Норланда, столицы Верхней Норландии, и на голубые горы вдали. По правде говоря, это было долгожданное везение. Чармейн ужасно надоела её приличная школа, а особенно — родители, потому что мама относилась к Чармейн, словно та была тигрицей, о которой нельзя сказать наверняка, ручная она или нет, а отец вечно всё запрещал, потому что это нехорошо, небезопасно или не принято. Наконец-то ей подвернулась возможность улизнуть из дома и сделать... гм... кое-что, о чём Чармейн давно мечтала. Ради этого стоило немного пожить у чародея. Чармейн стала собираться с силами, чтобы написать письмо, необходимое для исполнения её мечты.

Довольно долго силы не собирались вообще. Чармейн сидела и глядела на тучи, громоздившиеся над вершинами гор, белые и лиловые, похожие то на толстенных зверюшек, то на гибких грозных драконов. Чармейн глядела, пока облака не развеялись, оставив после себя лишь лёгкую дымку на синем небе. Потом она сказала: «Сейчас или никогда». После этого она вздохнула, надела очки, висевшие на цепочке на шее, и достала хорошее перо и лист самой лучшей почтовой бумаги. И написала каллиграфическим почерком:

Ваше Величество!

С самого детства, когда я впервые услышала о Вашем великольном собрании книг и рукописей, я мечтала работать в Вашей библиотеке. Хотя мне известно, что Вы сами взяли на себя трудное утомительное дело разбора и каталогизации книг в Королевской библиотеке и в этом Вам помогает дочь, Её королевское Высочество принцесса Хильда, я тем не менее надеюсь, что смогу оказаться Вам полезной. Поскольку я уже достигла нужного возраста, то прошу принять меня на должность помощника библиотекаря в Королевской библиотеке. Надеюсь, моя просьба не покажется Вашему Величеству чересчур дерзкой.

***Искренне Ваша, Чармейн Бейкер,
г. Норланд, ул. Зерновая, д. 12***

Чармейн откинулась на спинку стула и перечитала письмо. Конечно, думала она, писать в таком тоне старенькому королю — наглость чистой воды, но всё равно ей казалось, что письмо получилось очень хорошее. Сомнения вызывало только одно место — где говорилось, что она уже достигла нужного возраста. Обычно так говорят, когда человеку уже есть двадцать один или по крайней мере восемнадцать, это Чармейн прекрасно понимала, но всё равно считала, что это не совсем ложь. Она же не указала, какого именно возраста достигла. И к тому же нигде не написала, что много училась или обладает большим опытом, — вот это было бы настоящей неправдой. Чармейн даже не упомянула, что любит книги больше всего на свете, хотя это как раз истинная правда. Всё равно любовь к книгам и так сквозит в каждой строчке.

«Король наверняка просто скомкает письмо и бросит в камин, — подумала Чармейн. — Зато я сделала что могла».

Она пошла и отправила письмо, чувствуя себя невероятно смелой и независимой.

На следующее утро тётушка Семпрония прибыла в своей коляске, запряжённой пони, и погрузила туда Чармейн вместе с аккуратным ковровым саквояжем, который миссис Бейкер набила одеждой Чармейн, и второй сумкой, гораздо большей, которую мистер Бейкер набил пирожками, плюшками, булочками, рогаликами и ватрушками. Вторая сумка была такая большая и так сильно пахла вкусными приправами, подливкой, творогом, фруктами, вареньем и специями, что кучер, правивший коляской, обернулся и изумлённо принюхался, и даже тётушка Семпрония и та царственно раздула ноздри.

— Что ж, дитя моё, с голоду ты не умрёшь, — заметила она и приказала кучеру: — Трогай.

Однако кучеру пришлось подождать, пока миссис Бейкер обнимала Чармейн и тараторила:

— Лапочка, я уверена, что ты будешь вести себя как добрая, аккуратная и заботливая девочка!

«Враки, — подумала Чармейн. — Ни в чём она не уверена».

Потом подбежал отец, чтобы поцеловать её в щечку.

— Ну, Чармейн, ты не заставишь нас краснеть, — сказал он.

«Опять враки, — подумала Чармейн. — Ещё как заставлю, и тебе это известно».

— Мы будем по тебе скучать, солнышко! — воскликнула миссис Бейкер, глотая слёзы.

«А вот это, наверное, не враки, — подумала Чармейн — к собственному удивлению. — Хотя я совершенно не понимаю, как им удастся меня выносить».

— Трогай! — сурово повторила тётушка Семпрония — и экипаж тронулся. Пока пони степенно шагал по улицам, тётушка Семпрония говорила: — Насколько я знаю, Чармейн, родители всегда следили, чтобы у тебя было всё самое лучшее, и тебе никогда в жизни не приходилось даже пальцем о палец ударить. Готова ли ты для разнообразия обслуживать себя сама?

— Да, конечно, — искренне ответила Чармейн.

— И не только себя, но и дом, и несчастного больного старика? — не унималась тётушка Семпрония.

— Постараюсь, — ответила Чармейн. Она боялась, что, если она этого не скажет, тётушка Семпрония, чего доброго, развернёт коляску и отвезёт её обратно домой.

— У тебя ведь приличное образование, не так ли? — спросила тётушка Семпрония.

— Меня даже музыке учили, — с некоторой неохотой призналась Чармейн. И поспешно добавила: — Но у меня к ней нет способностей. Так что играть дедушке Вильяму колыбельные я не смогу.

— Этого и не требуется, — заявила тётушка Семпрония и фыркнула. — Он чародей и, если захочет, наколдует себе любую колыбельную. Я пытаюсь выяснить, обучали ли тебя положенным основам магии. Должно быть,

обучали, не так ли?

Чармейн показалось, что её внутренности провалились куда-то глубоко-глубоко, прихватив с собой всю кровь от лица. Она не решилась признаться, что не смыслит в магии ни на грош. Её родители, в особенности миссис Бейкер, полагали, что магия — это неприлично. А жили они в такой приличной части города, что в школе, где училась Чармейн, магию не преподавали. Если кому-то хотелось изучать столь вульгарное ремесло, приходилось брать частного учителя. Чармейн понимала, что за такие уроки её родители никогда не станут платить.

— Э-э... — начала она.

К счастью, тётушка Семпрония не стала ждать ответа:

— Знаешь ли, жить в доме, полном чар, — это не шутка.

— Что вы, я никогда бы не подумала, что это шутка, — серьёзно сказала Чармейн.

— Вот и хорошо, — кивнула тётушка Семпрония и откинулась на спинку сиденья.

Пони всё цокал и цокал по мостовой. Они процокали по Королевской площади, мимо Королевской резиденции, которая маячила с краю, сверкая на солнце золотой крышей, потом через Рыночную площадь, куда Чармейн пускали очень редко. Она жадно глядела на прилавки, на людей, которые покупали всякую всячину и болтали, и даже обернулась, не наглядевшись, когда коляска выехала в старые кварталы. Дома здесь были высокие, ярко раскрашенные и совсем разные — чем дальше, тем вычурнее становились фронтоны и тем причудливее располагались окна, — и у Чармейн затеплилась надежда, что жизнь в доме дедушки Вильяма может оказаться весьма интересной. Однако пони всё цокал и цокал — через обшарпанные бедные кварталы, а потом мимо домиков деревенского вида, а потом и вовсе вдоль полей и плетней, туда, где над дорогой нависал крутой утёс и среди живых изгородей лишь изредка встречались крошечные лачужки, а горы надвигались всё ближе и ближе. Чармейн начала бояться, что они сейчас выедут из Верхней

Норландии в какую-нибудь соседнюю страну. Только вот в какую? В Дальнюю? В Монтальбино? Жалко, что она всегда слушала на географии вполуха.

Стоило ей об этом подумать, как кучер натянул поводья у небольшого мышино-серого домика, съёжившегося за длинным и узким садом. Чармейн оглядела домик поверх низкой кованой калитки и страшно огорчилась. Она в жизни не видела таких скучных домиков. По обе стороны от коричневой входной двери были окна, и мышино-серая крыша нависала над ними, словно насупленные брови. Второго этажа, похоже, вообще не было.

— Вот мы и приехали! — бодро воскликнула тётушка Семпрония.

Она спустилась на землю, с лязгом отворила кованую калитку и возглавила шествие по дорожке к входной двери. Чармейн уныло тащилась следом, а за ней шёл кучер с её багажом. Сад по обе стороны от дорожки состоял, похоже, исключительно из гортензий — синих, голубых, бирюзовых и розовых.

— Думаю, за садом тебе ухаживать не придётся, — беззаботно заметила тётушка Семпрония.

«Этого ещё не хватало», — подумала Чармейн.

— Не сомневаюсь, что у дедушки Вильяма есть садовник, — добавила тётушка Семпрония.

— Надеюсь, — буркнула Чармейн.

Её познания в садоводстве ограничивались двориком за её собственным домом, где росли тутовое дерево и куст шиповника, а также ящиками на окнах, где мама сажала душистый горошек. Чармейн было известно, что под растениями есть земля и что в земле водятся червяки. Её передёрнуло.

Тётушка Семпрония решительно стукнула дверным молотком, а затем, не дожидаясь приглашения, двинулась в дом, крича:

— Э-ге-гей! Я привезла вам Чармейн!

— От души благодарю, — отозвался дедушка Вильям.

Входная дверь вела прямо в заплесневелую гостиную, и там сидел

дедушка Вильям — в заплесневелом кресле мышино-серого цвета. Рядом с ним стоял объёмистый кожаный чемодан, как будто чародей и вправду приготовился к отъезду.

— Рад познакомиться, душенька, — улыбнулся дедушка Вильям.

— Здравствуйте, сударь, — учтиво отвечала Чармейн.

Не успели они сказать ещё что-нибудь, как тётушка Семпрония провозгласила:

— Ну, целую и обнимаю. Поставьте багаж сюда, — сказала она кучеру.

Кучер послушно бросил вещи Чармейн у самого порога и вышел.

Тётушка Семпрония последовала за ним, прошуршав дорогими шелками и воскликнув:

— Всем до свидания!

Хлопнула входная дверь, и Чармейн с дедушкой Вильямом уставились друг на друга.

Дедушка Вильям был маленький старичок, почти совсем лысый, если не считать нескольких тоненьких серебряных завитков, уложенных на довольно-таки яйцевидной голове. Сидел он в напряжённой, болезненной, неловкой позе, и Чармейн стало ясно, что он и вправду страдает. Она даже удивилась, когда поняла, что жалеет его, хотя её раздражало, что он смотрит на неё так пристально. От этого она чувствовала себя провинившейся. К тому же нижние веки под усталыми голубыми глазами набрякли и обвисли, и было видно, какие они красные внутри, словно налились кровью. А крови Чармейн боялась так же, как и земляных червяков.

— Что ж, вы очень рослая и на вид разумная юная барышня, — проговорил дедушка Вильям. Голос у него был усталый и ласковый. — Рыжие волосы, по-моему, хороший признак... Превосходно. Как вы думаете, вы справитесь с хозяйством, пока меня не будет? К сожалению, здесь не убрано...

— Справлюсь конечно, — ответила Чармейн. Ей казалось, что, помимо плесени, в комнате очень даже чисто. — Скажите, пожалуйста, что именно я должна буду делать? — «Надеюсь, я тут ненадолго, — подумала она». Как

только король ответит на моё письмо...

— Ничего особенного, — сказал дедушка Вильям, — обычная домашняя работа, только, разумеется, волшебная. Естественно, по большей части волшебная. Поскольку я не осведомлён, в какой степени вы владеете магией, то предпринял некоторые шаги...

«Ужас-то какой, — подумала Чармейн. — Он считает, будто я умею колдовать!»

Она собралась было перебить дедушку Вильяма и всё объяснить, но тут нашлось кому перебить их обоих. Дверь с грохотом распахнулась, и в дом бесшумно вошла процессия высоких-высоких эльфов. Все они были очень по-больничному одеты в белое, и на их прекрасных лицах не было вообще никакого выражения. Чармейн глядела на них, и от их красоты, от их стати, от их бесстрастности, а главное — от их совершенного молчания ей хотелось визжать. Один из эльфов мягко отодвинул её в сторону, и она стояла там, где её поставили, чувствуя себя неуклюжей растрёпой, а остальные плотным кольцом окружили дедушку Вильяма, склонив к нему ослепительно-белокурые головы. Чармейн не разобрала, что они сделали, но чуть ли не в мгновение ока дедушка Вильям тоже оказался одет в белый балахон, и эльфы подняли его с кресла. К его голове было непонятным образом приделано что-то вроде трёх красных яблок. Чармейн увидела, что он спит.

— Э... вы забыли чемодан, — робко произнесла она, когда эльфы бережно понесли дедушку Вильяма к двери.

— Он не понадобится, — ответил один из эльфов, придерживая дверь, пока остальные выносили дедушку Вильяма на улицу.

После этого все они двинулись прочь по дорожке.

Чармейн бросилась к двери и крикнула им вслед:

— Его долго не будет?

Ей почему-то очень захотелось поскорее узнать, сколько придётся тут пробыть.

— Сколько потребуется, — откликнулся один из эльфов.

И они исчезли, даже не дойдя до калитки.

Размышляем о прочитанном

Вы познакомились с фрагментом повести Д. У. Джонс «Дом с характером» в переводе А. Бродоцкой.

1. В первой главе повести вы узнали о семействе Сильверов, в котором есть и обыкновенные люди, и чародеи (дедушка Вильям, которому прислуживают и которого опекают эльфы). Отъезд дедушки заставил домочадцев присматривать за опустевшим домом. Почему все решили, что разумнее всего поручить этот присмотр девочке Чармейн Бейкер и что именно она лучше всех других родственников справится с этим поручением?
2. Дедушка Вильям уверен, что Чармейн предстоит простая работа. Как это случилось на самом деле?
3. Кто такие эльфы?
4. Почему повесть названа «Дом с характером»?
5. Прежде чем прочитать повесть до конца, подумайте: какие приключения ждут Чармейн в необычном доме?